

САША МОЛОХ

Королева
для герцога

Саша Молох

Королева для герцога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69546478

SelfPub; 2023

Аннотация

Герцог Ксандр получил все. Он стал королем Литавии, избавился от братьев-конкурентов и навязанной магией жены. У него есть все... Почти все. Почему же он пьет вино, гневается и запирается у себя? Почему ищет ту, что сбежала от него в другой мир? Ищет ту, что бросила его. И не оставляет попыток. Продолжение "Герцог для королевы".

Содержание

1. Пришла беда	4
2. Литавия на грани или Королевский сват	13
3. Прошлое и настоящее	22
4. В поисках мага крови	26
5. Хартская невеста	37
6. Джастин, король Литавии	42
7. Партия Полин	50
8. Королева Лиера	60
9. Та, что пришла на порог	68
10. На весах	74
11. Спальня королевы	79
12. Удачный выстрел	92
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Саша Молох

Королева для герцога

1. Пришла беда

Лисс, Королевский замок, через три дня после бегства королевы

Если бы матушка была жива и сейчас оказалась в королевском замке Лисса, она бы нахмурилась, прищелкнула пальцами и рявкнула на Ксандра, как на кутенка: “А ну-ка пшел вон из поганого места!”, а потом стянула бы с тонких пальцев кружевные перчатки и навела бы порядок.

Но матушка давно ушла в земли Золота, да и бежать из замка, который теперь твой – какой смысл? Похоже, самому придется снимать перчатки и наводить порядок, вот только знать бы, с чего начать?

Внутренний голос подсказывал, что с самого себя.

Ксандр плеснул в чашу вина и откинулся в кресле, пытаясь выстроить в голове все, что произошло за последние три дня. И выходило, что каждый поступок делал только хуже – хоть притворяйся чошуртом и закапывайся в ил.

Ксандр видел одного такого. Твари водились в Сумеречной Марке в прибрежных водах, камень камнем, пока не на-

ступишь. Наступишь – и он тебя сожрет.

Так, может, как чошурт, залечь на дно и ждать удачу?

Все, что он ни делал, вело только ко злу. И выворачивалось совершенно против замысла. Когда все пошло не так?

Ксандр отпил вина. Красное амартское горчило, словно пепел.

В дверь громко стукнули, и, не дожидаясь разрешения, в спальню заглянул Бэзил. Глаз у него уже почти видел, отек с челюсти сошел, а вот с мочкой уха гуард распрощался навсегда. Впрочем, зла на Ксандра он не держал – знал, за что получил. Еще повезло, что оставил в живых...

От смерти Бэзила спасло только то, что они росли вместе и кормила их одна женщина. Если бы не это...

Ксандр знал за собой этот грех. Подавление гнева давалось ему трудно, через сжатые зубы. А сейчас его обманули, обыграли. Как мальчишку. И главное – он еще не понял, как именно. Что особенно выбешивало.

Даже сейчас он усилием воли подавил вскипающую от воспоминаний ярость и спросил:

– Есть новости? Что говорят маги?

– Пока нет. Кралева в беспамятстве. Дышит ровно. Сердце бьется. Лекари молчат.

– Эстельяди?

– В Академии. Ворота заперты. Туда не пускают никого. Даже нас. Передали, что дадут знать, когда разберутся.

– Демоны подери этих колдунов! Есть вести от парней,

которые ушли в погоню? Кто-то вернулся? Аспида нашли? – Ксандр не хотел себе признаваться, но невозможность рвануть за магом крови самому причиняла почти физическую боль. Сидеть здесь, когда этот ублюдок мучает его зверя...

Если бы он знал наперед, что должность регента принесет ему столько неудобств!

Да еще каждое “нет” Бэзила было словно удар тупой иглой куда-то в солнечное сплетение.

Ксандр любил чувствовать поводья в своих руках, а сейчас все они словно оказались в карете со взбесившимися граканами, а до земли далеко. И Многоликих только смешит, что он сам запрягал эту карету. Потому что хотел отомстить.

Тогда, после свадьбы, где-то под ребром сидело ощущение, что нельзя уезжать. Что нужно поговорить с Лиерой, как-то объясниться, но он оставил все на потом. Думал, успеется. Не хотел нарываться на скандал – заслуженный только отчасти, да и... ждал, пока королева остынет.

Договоренности с Хартом были важнее женского дурного настроения. Стоило подтвердить ту самую сделку, убедить старшего брата Лиеры в том, что брак действителен и что караванные тропы можно менять. Мало того – нужно менять срочно, иначе Литавии грозил если не голод, то острая нехватка практически всего, от тканей и специй до стекла и алхимических порошков.

Бэзил прилетел за ним ночью, вытащил из-под шкур пустынных кошек, подаренных хартским правителем, выдох-

нул “королева, магия, беда”, и дальше ночь стала безумной.

Они почти загнали бедных граканов, но были в Лиссе еще до рассвета. Пока летели, Бэзил, перекрикивая ветер, рассказал про Лиеру, ее визит в Красную башню и тайный побег в Академию на Аспиде. Побег обнаружил сам Бэзил. Обдумав дневное поведение Ее Величества, решил отбросить в сторону приличия и проверить, в порядке ли королева. Прямо посреди ночи. И нашел только застеленную кровать, распахнутое окно и опустевший загон Аспида в гнездовьях.

Уже светало, когда когти их граканов коснулись земли.

Почти сразу, прыгнув с седла, Ксандр отправил Бэзила прямым ударом в короткий полет, а потом чуть не удавил, но вовремя остановился. Смерть верного гварда ничего не меняла и даже не могла утолить ярости.

Поэтому он поднял Бэзила с земли, встряхнул, ухватив за куртку, и вымученно спросил:

– Как?

– Райтан. Она с ним, внутри. Нас ждут в Академии, дон. Потом будешь из меня душу вытряхивать.

Так и вышло.

Райтан Векси обвязал створки каким-то мощным артефактом – с ним справились лишь за четыре часа, и то не открыв двери, а почти оторвав крышу от тюрьмы. Маги взломали собственную темницу только утром, когда лично Ксандр и его гварды уже были готовы убивать самих магов за нераспорочность.

Векси, как и ожидалось, сбежал – через пол. Аккуратно вырезанный тем же артефактом лаз вел сначала в сад Академии, потом за ворота и заканчивался на задворках кузни. Разумеется, ни кузнец, ни его семья ничего не видели и не слышали. Лисс спал, не зная, что происходит.

Гуарды сразу ушли в погоню. Но Ксандру было наплевать на беглого мага, его волновало другое.

Лиеру он увидел не сразу – Векси затащил ее вглубь камеры и уложил на грязную солому. Королева была без сознания, но никаких ран, кроме пары царапин на руках и шее, никто из лекарей не нашел. Белая, очень холодная, словно из мрамора. Ксандр долго вслушивался, прижав ухо к почти неподвижной груди, прежде чем услышал слабое биение.

Он поднес лезвие кинжала к ее губам, и оно лишь немного затуманилось от дыхания.

От свалившегося на него тогда облегчения Ксандр чуть с ума не сошел – Лиера была жива, и это главное.

Как же он ошибался!

Сейчас стало ясно, Векси что-то сделал с ней, что-то дурное. Непоправимое.

Зачем она к нему пошла? За какими демонами сунулась? Ксандр уже трижды проклял свою дурость... Боги, не смог удержать рядом женщину, которая нравилась...

Нет, не так. Не нравилась.

Лиера вызывала в нем какой-то ураган. Он видел одно, чувствовал другое, говорил третье и балансировал между

всем, как площадной циркач на канате.

Правильно сказать, какие чувства внутри груди вызывала Лиера – не выходило. Все потому, что она была ошибкой. Прежде всего – ошибкой Джастина.

И ошибкой самого Ксандра тоже.

За какими демонами его понесло на эти проклятые переговоры с хартскими родичами! Чувал же, чувал недоброе, но нет – решил, что надо по уму.

Что Академия будет довольна новым регентом и что за несколько дней Лиера остынет и перестанет так злиться из-за интрижки с бывшей любовницей Джастина. Бесполезно женщине в ярости объяснять, что та обещала дать ценные сведения про Тармеля. Дражайший братец вел свою игру уже столько лет, что стал увертливее любого угря, а тут эта Элиза пришла на порог и затребовала место фаворитки. Боги, вот уж чего было не жалко! Особенно в обмен на письма Тармеля горному князю, которые были у нее в корсете. Письма Ксандр получил.

Успел. Они так и лежали в ящике стола. Непрочитанные.

И Лиера остыла, да так, что теперь не знаешь, куда бежать! Все, как заказывал, Многоликие любят шутки!

Он бережно вынес Лиеру на руках из железной темницы и почти уткнулся в Эстельяди, которую трясло то ли от злости, то ли от бешенства. Она одной рукой выкручивала ухо какому-то молодому послушнику, зеленому от ужаса, а второй колдовала нечто сложное. На каждое движение ее пальцев

металл на стенах темницы стонал и крошился ржавчиной.

– Этот сын песчаной змеи говорит, что она его шантажировала, – буркнула Эстельяди, указав на королеву. – Заставила провести внутрь. Талдычит, что она его околдовала!

Парень взвыл и закивал:

– Прилетела на гракане, прямо в окно ломилась! Сказала, если не помогу – то сгноит в Красной башне. Приказала...

– А ты и рад стараться! – зашипела Эстельяди не хуже гадюки. – Ты помог ему сбежать. Королева... Она могла быть под заклятьем марионетки еще с того раза, когда мы пленили Векси в пещере, но ты... Какой позор! А я считала тебя одним из лучших учеников!

– Она – королева, – заскулил послушник. – Мне приказала королева Литавии! Я не смел ослушаться, мистресс!

– И только поэтому ты еще дышишь, дерьмо овечье! – рявкнула магичка.

– Мари, – остановил ее Ксандр, осторожно пристраивая голову Лиеры у себя на груди. – Ей нужна помощь. Потом я поговорю с этим слизняком. Не тяни его так, разорвешь на куски.

– Сначала вы поговорите со мной, регент, – отрезала Эстельяди. – Потому что мнится мне, что вы знаете куда больше, чем я думаю. А что до помощи...

Магичка выпустила послушника и дотронулась до виска королевы. Потом провела пальцами до шеи, хмыкнула, извлекла из складок одежды волчок, приложила его к груди

Лиеры и произнесла удивленно:

– Что бы с ней ни проделали – это уже закончилось. Магии нет, даже следов. Никаких. Чистый лист.

– Это плохо?

– Это невозможно. Все в нашем мире носит следы магии – она словно древесный сок течет по мировому стволу жизни и доходит до каждого листка и почки. А тут – словно столовое серебро песком начистили и вытерли. Во всяком случае, сейчас она жива и умирать не собирается, хотя сильно истощена.

– Она придет в себя?

– Не торопите события, регент. Это магия крови. Никто не знает, какие будут последствия.

И вот он пьет отдающее горечью вино у себя в покоях, а Лиера лежит где-то в своей спальне на шелковых простынях, под надзором двух лекарей и пятерки гуардов – все такая же беспамятная и неподвижная.

Три дня.

Ксандр тяжело посмотрел на Бэзила. Тот, чуя вину, потупился, хотя виноват был лишь в том, что Ксандр не слишком хорошо охранял свои тайны и заметал следы. Кто, ну кто мог предположить, что королеву понесет в Красную башню? С тем же успехом можно было ждать ее в портовом борделе или в хижине лесника...

– Да, солдаты послали весть. Вернее не они, а егеря. Те поговорили с деревенскими по обе стороны тракта, и какой-то

припозднившийся с ночи пьянчуга вспомнил, что видел черного гракана. Всадник приземлился за селением, накормил зверя и был таков. Улетел в сторону границы с Хартом.

– Если у Аспида хотя бы перо выпадет, я вырву у этого мага сердце!

Кубок с грохотом врезался в стену и отскочил к ногам Бэзила.

– Дон Сандро, – тихо сказал Бэзил, – тебе бы поспать.

– Векси. Я убью его. Он забрал у меня зверя, он чуть не убил мою женщину.

– Ну, кралева, слава богам, в безопасности...

Бэзил коротко кивнул, спрашивая дозволения уйти на свой пост, и Ксандр махнул рукой, отпуская.

Он уже сожалел о той вспышке ярости, когда, узнав о том, что Лиера летала в Красную башню и успела поговорить с умирающей Полин, чуть не пробил головой Бэзила замковую стену. Верный гвард был не виноват. Откуда ему было знать, что Полин там!

Стражников, которые тогда охраняли королевские покои и сопровождали к нему (а после и в тюрьму) Полин, он отправил в Амарт, дабы не мололи языками. И даже самолично бросил изодранный плащ у провала, чтобы навести тумана.

Ксандр прикрыл глаза, вспоминая, с чего все началось.

С Джастина.

Все дерьмо в его жизни начиналось с Джастина.

2. Литавия на грани или Королевский сват

Год назад, тронный зал, Литавия

– Он испугается, нагадит в свои шелковые штаны и развернет караваны! – Джастин кружил по тронному залу, словно подбитая птица – мерял его шагами из конца в конец, а белая мантия волочилась вслед за ним как ошипанный хвост. – Яков Хромой – трус.

– Зато он не любит магов еще больше, чем ты, – невозмутимо заметил Ксандр и закинул в рот прозрачную виноградину. Ему хотелось оказаться где-нибудь подальше от нервного родича, желательно в охотничьем домике в компании кружки пива и пары грудастых дочек егера.

– Знаю, знаю... Только толку в том? Если Академия угрожает ему полной опалой, то Хромой станет шелковым. Он может сколько угодно вопить о том, как ненавидит паскудников в мантиях, но половину любовных зелий скупают в Лиссе его люди. А вторую половину – они же, но под личинами.

– А ты предложи Якову нечто ценнее волшебных примочек, – Ксандр отщипнул еще ягоду, но передумал есть и просто раздавил ее в пальцах, так что сок брызнул на ступеньки около трона, на которых он и сидел.

– Что я могу ему дать? Отец оставил от казны решето. Старый упрямый козел! Я уже семь лет латаю эти дыры, делая вид, что Литавия по-прежнему блистательна. Но это не может продолжаться вечно. Если Хромой испугается магов и обрежет торговлю, то без караванов мы одичаем за год. Бароны начнут грызть друг другу глотки – им некому будет сбывать вино, а гильдия оружейников раздаст мечи портовой гольфтьбе, и те...

– Придут к нам. Немножко подраться.

– Сандро, ты бываешь серьезным? – Джастин остановился и нахмурился еще больше.

Ксандр приподнял бровь и вздохнул. Он ненавидел, когда Джастин называл его амартским детским именем. Тот знал об этом и все равно называл.

– А мне-то зачем быть серьезным? Это ты у нас величество, а я – Грошовый герцог и могу себе позволить что угодно. Шлюх, вино, хорошую драку. Ну и казаться дураком...

– Почему ты заговорил про Хромого? У тебя есть план?

План существовал, но такой смутный и туманный, что его и планом назвать было трудно. Где-то в в конце пути, по завершении, сияла рубинами корона Литавии. На его, Ксандра, голове.

Но проклятые маги делали планы несбыточными! Удивительные люди – ни себе, ни другим. Трясутся над своим даром – ни купить, ни шантажировать, ни выгнать.

Не будь в Лиссе Академии, а в Академии этой подколод-

ной змеюки Эстельяди, он, может, уже лет пять как сидел на троне. С такими родичами это, ей-боги, не сложно... Но маги ратовали за установленный тысячу лет назад порядок, а три покойника королевской крови в этот порядок никак не помещались.

Но Ксандр умел ждать... И помнить обиды. И жажда мести за все эти годы нисколько не поутихла. Жена все еще снилась ему ночами. Реже, чем раньше, но все еще...

Ксандр видел, как шаг за шагом Джастин подводит страну к краю пропасти. Даже не потому, что он был дураком, а потому, что у него не хватало духу поставить на кон нечто большее, чем пара дырявых подштанников.

– А ты видишь вокруг кого-то еще, кто так же не любит магов? Только ты да он. И не прибедняйся, Джастин. Тебе есть что сунуть Якову в прожорливую пасть, – Ксандр замолчал, пригладил отросшую щетину, которую пора было уже брить.

Джастин медленно закипал от этой неторопливости, и Ксандр никогда не отказывал себе в удовольствии позлить старшего брата. Который был законным, признанным, со всеми регалиями, но не слишком сообразительным. Зато чего в Джастине было в избытке, так это зависти и злости. Плескало на тех, кто рядом, хорошенько.

Чтоб демоны сожрали в землях Золота папашу, который зачал этого паскудника! Хотя вот уж у кого хватало решимости на сотню таких, как Джастин.

– Да говори ты, не тяни жилы!

– Предложи ему свою невинность, о мой король! Дай Якову сорвать нежный цветок, и он, глядишь, перейдет на твою сторону...

Джастина перекосило.

– Ты когда-нибудь нарвешься, и я прикажу тебя четвертовать. Я-то думал, ты предложишь нечто мудрое... А ты! К демонам все...

– Я и предложил, только ты туг на уши, – невозмутимо сказал Ксандр и про себя договорил “и скорбен на голову”. – Ты – холостяк, братец. Да, да, можешь не говорить мне, как на дух не переносишь всех этих расфуфыренных княжон и принцесс, чьими портретиками нас засыпали чуть ли не с колыбели. Но тут дело такое...

Ксандр сделал паузу и съел еще одну виноградинку. Джастин замер у окна, сложив на груди руки и заранее выражая полное несогласие. Дурак.

– Богатств в казне не густо, а королевы у нас нет, – продолжил Ксандр. – Как и прямого наследника. Подавишься за обедом – и все твои проблемы будет решать Гектор. Предложи Якову сделку. Пусть он прокинет три новых пути через Литавию, включая дорогу через старые рудники. Это пополнит казну, и ты перестанешь дергать меня с похмелья по пустякам. А главное – ты получишь кровного родича, который очень не любит магов. И вот когда ты подкопишь денег, а он поставит раком соседей на границах благодаря литав-

ской стали, вот тогда вы вместе ласково посмотрите на ворота Академии. И вышвырнете этих выродков из страны!

Джастин пожевал губами, соображая. Потом зацепил пальцы за пояс, в задумчивости прошел мимо, поднялся на ступеньки и уселся на широкий трон.

Когда-то там сидел их отец. Он выглядел мощным и мудрым, даже в последние годы, с трудом втискиваясь между подлокотников.

Джастин смотрелся на троне примерно так же, как пестик в ступке. Слишком слабый, чтобы казаться грозным, и слишком злой, чтобы быть великодушным. Это видели все. Особенно Гектор. И Тармель. И вся знать.

И маги видели. Но ничего не делали. И другим не давали.

Удивительно, насколько трон и Джастин друг другу не подходили. Хотелось заменить хоть что-то.

Даже Ксандру хотелось до чесотки в ладонях, и он представлял, каково сдерживать этот зуд остальным.

– Предположим, я возьму в жены кого-то из отпрысков Хромого, – Джастин пробарабанил костлявыми пальцами по дубовому листу. – Но чтобы изгнать магов, стали мало. Нужно нечто более мощное. Ты же помнишь всю эту чушь с предсказаниями? Если есть маги – то правит кровь Терлингеров, а не станет Академии – и династия прервется.

– Я не люблю пророков и бредни, – Ксандр поморщился. – Все, что я знаю, я узнаю от людей. Вот взять, к примеру, мою няньку...

– Римареллу? Она ж померла невесть когда. А про твою нелюбовь к книжкам не знает только слепой. Я думал, что пройдет время и ты уймешься. Но некоторые раны кровят вечно? – Джастин ехидно приподнял бровь.

Как ему нравилось каждый раз тыкать лезвием в старый рубец...

Ксандр привычно пропустил нападку мимо ушей и продолжил:

– Римарелла померла, верно. Я сам схоронил ее в Амарте, под яблоней в саду, где любил гулять мальцом. Только вот, пока она дышала, она много чего рассказывала. Сказки там всякие. Страшные. Про магию, про лесной народец, про темные времена. Старуха любила пугать меня байкой про горящего человека. Мол, если я, сопливый шкет, сейчас же не угомонюсь, то за мной ночью явится пылающий маг крови Векси, которого спалил наш дед на площади. Придет и обнимет огненными руками. И знаешь, братец, я засыпал, как миленький.

– И толку в этом трепе? Маги крови невесть где и живут скрытно. Поди найди хоть одного. Драконьи острова оказывают им покровительство. Воевать с ними хлопотно – далеко.

– Купцы, что ходят между Сумеречной Маркой и Драконьими островами, как-то болтали в портовом кабаке, что к ним нанималась магичка. Сильная. Три корабля разом прикрыла от бури. Даром что ей тогда только восемнадцать стук-

нуло. Назвалась Тарутой.

– Тарута – это малиновка, птичка, так ее зовут западнее от границы, не имя, кличка. Фальшивка, – верно рассудил Джастин. – Наверно, это одна из сбежавших из Горного княжества адептов. Помнишь, тамошняя Академия закатила истерику, когда кто-то из дворян сманил двух девиц, лишил чести, да и оставил в деревеньке?

– Нет, это не те адепки. Те давно в землях Золота, а того дурака, что их туда отправил, с тех пор и не видел никто. Подвалы любой Академии очень глубоки, а маги мстительны. Насиловать послушниц – глупее не придумаешь способа отправиться к праотцам. Так вот, про Таруту... Имя фальшивое, а магия – настоящая. Я разузнал, кто она и откуда. Нашу птичку зовут Полин. Рыжая, высокая, знает себе цену. Она живет на юге Драконьих островов и ухитрилась поспорить со всеми губернаторами на севере. Берет за свои услуги дорого, но стоит каждого золотого. Капитаны за нее дерутся в кровь, а губернаторы на севере скрипят зубами, но делают вид, что это Многоликие боги кастрировали одного из них и ослепили второго. Чудо, какие люди там, полны всепрощения.

Джастин стал серьезным:

– Ты думаешь, она может быть одной из этих проклятых колдунов?

– Магов, дорогой брат, магов. Я узнавал – там есть еще несколько похожих, но все они куда тише и скромнее. А этой

птичке хочется, чтобы ее заметили и оценили. Она еще молода. И любит, когда перебирают ей перышки.

– Молчи, Сандро. Вот сейчас молчи. И поди прочь. Дай мне подумать.

Ксандр не стал спорить, оставил в сторону блюдо с виноградом и вышел из тронного зала.

Все, что придумает к утру Джастин, он сам уже запланировал месяц назад. Но пусть братец думает, что он сам, все сам. Так проще. Ксандр был готов поставить свою рапиру, что уже завтра получит приказ тайком отплыть на Драконьи острова.

Джастин заглотил наживку. Да у него и выхода особого не было.

Если оставить все, как есть, то Литавии не станет уже через год – ее разорвут на куски соседи, Горное княжество и Сумеречная Марка заключили брачный союз.

А после настанет черед Амарта и его алмазных шахт и виноградников, горные тропы к которым надежно перекрыты литавской границей. За Амарт, полный звенящих водопадов, озер, сосновых лесов и мраморных склонов, Ксандр был готов убить не только Джастина. Он был готов принести в жертву Литавию. Но пока только она стояла между захватчиками и его родиной.

А проклятые маги так и будут держать свой дерьмовый нейтралитет и твердить, что не могут иначе.

Джастин им не верил. Ксандр тоже.

Мало того, в отличие от брата подозревал, что к бедственному положению страны Академия причастна в первую голову. Потому что к власти в государствах маги не стремились, верно. Но кто сказал, что они не стремились к власти вообще?

3. Прошное и настоящее

Три дня после побега королевы

Каким же он был наивным тогда! Представлял, что все пройдет.

Ксандр, пошатываясь, поднялся из кресла, добрался до стола и нащупал новый кувшин с вином. Теперь остается только пить. Хотя не обязательно это делать в потемках. Рядом с камином лежали толстые тома, которые кто-то из слуг принес загодя. Ксандр кинул в огонь сразу два и снова упал в кресло.

Разгорающиеся язычки пламени высветили портрет над камином. Он не снимал его. Наоборот, словно убийца, которого тяготит свершенное, переносил с места на место и вешал каждый раз в новом своем жилище.

Его Стелла. Его жена. Покойная.

– Твое здоровье, дорогая. Надеюсь, тебе хорошо в земле Золота и твои шаги все так же легки, – Ксандр привычно отсалютовал кувшином, потом опомнился и все-таки подхватил с пола брошенную раньше чашу.

Старая боль со временем стала привычной, как онемение рядом с рубцом, полученным в приграничье. Забавно, но пока Лиера была рядом, он словно забыл о Стелле, не смотрел на портрет, не носил к нему цветы... Застарелая то ли лю-

бовь, то ли ненависть окончательно подернулась пеплом. Как утром угли ночного костра.

Прежнее горе померкло, его затмило нечто новое. И вот чем все закончилось!

Может, его судьба всегда оставаться одиноким? Менять увлечение на увлечение, не задерживая долго взгляд на одном и том же лице?

Он сделал все, что хотел. И получил все, что хотел. Почти. Отомстил Джастину за ту давнюю историю, за гибель Стеллы.

Джастина Ксандр ненавидел с той силой, с которой один человек может ненавидеть другого. Брат был слишком глуп, слишком ничтожен, слишком самовлюблен, чтобы это заметить. Он-то думал, что облагодетельствовал Ксандра, открыв ему глаза на жену, а потом устроил ту злосчастную погоню.

И Стелла погибла.

И Ксандру теперь никогда не узнать всей правды из ее уст. Не понять, за что она так поступила с ним. И правда ли это?

Но тогда, когда он стоял около пустой могилы, в которой не было ни ее тела, ни тела ее любовника, он понял, что больше всего на свете хочет убить Джастина. Уничтожить. Сделать прошлым.

Но оставлять Литавию на Гектора было опрометчиво. Гектор вспыльчивый идиот, который в ответ на изысканное дипломатическое хамство бросит в бой пехоту. Тармель – холодная змея, из которой выйдет прекрасный деспот, он вы-

жмет страну насухо, и отсюда начнут бежать. Государство, из которого бегут жители, долго не продержится.

А за Литавией – Амарт. Его Амарт. Об этом Ксандр помнил всегда.

Годы шли, Литавия все глубже проникала в его сердце, показывала свои возможности, жаждала стать великой... Но Джастин висел на всех возможностях дубовой колодкой. Трусил, проигрывал, предавал.

И Ксандр решился. Составил план, как не только свершить месть и остаться безнаказанным, но и сохранить свою новую любовь – Литавию. И пока он искал возможности, там, где он налаживал дела – страна процветала и богатела, успешно отражала атаки Горного княжества и их наймитов.

Ксандр издевательски скалился на пирах, тащил к себе в кровать дворяночек, а ночами планировал, работал и думал.

Ксандр сделал все ради этой страны, которую почему-то так любила его мать. Эта любовь ее сгубила. И, наверно, погубит самого Ксандра.

Хотя нет, его погубит желание быть первым. И отомстить тем, кто шпынял амартского выродка, тем, кто дал ему позорную кличку – Грошовый герцог, тем, кто лишил его семьи.

Он разучился ценить хорошее, видя за каждой протянутой рукой ловушку. И влетел сам в последствия своего недоверия, как в смолу.

Королева Лиера все еще была в беспамятстве. И больше

всего Ксандр боялся того момента, когда она очнется.

4. В поисках мага крови

11 месяцев назад, Драконьи острова

Найти на Драконьих островах магичку Полин по кличке Тарута оказалось несложно, и он еще по дороге придумал более сотни способов уговорить ее поехать с ним, но все они не понадобились.

Ему повезло. Таким везением, которое происходит раз в жизни. И если поначалу он думал принести дары Многоликим за удачу, то к концу понял – такой фарт мало чем отличается от проклятия.

Тогда, в первую же их встречу, ему бы поразмыслить над странным везением, ведь боги коварны, но он не обратил внимания. Потому что был самовлюбленным, избалованным женским вниманием ослом.

Которому не кажется странным принимать чужие чувства как должное.

Рыжая, веснушчатая Полин влюбилась в него. Как кошка. И ведь главное, он даже ничего не успел сделать – лишь отвесил пару пошлых комплиментов да пару раз проводил магичку домой. Но на третью встречу она улыбнулась ему так, что он понял – дело сделано. И все остальное за него доведут до ума ее желание нравиться и его умение хвалить.

Полин в городе уважали, боялись, но любви к ней не

испытывали. Обращались за услугами скорее вынужденно, втихую перешептываясь, что померший старый маг, на чье место она пришла, был куда более приятным.

В итоге магичка настолько отвыкла от того, что ей выражают восхищение, смотрят с неподдельным интересом и внимательно слушают, что Ксандру ничего не стоило змеей вползти в ее сердце. И остаться там, запустив ядовитые зубы в самую суть.

Он умел обращаться с женщинами. Жаль, конечно, что внутри его собственной груди в отношении Полин были только острый интерес к ее способностям и страх быть пойманным на мелочах. Но боязнь быстро прошла – Полин оказалась остроумной, восхитительно непосредственной и очень одинокой. Возможно, встретиться они в иных обстоятельствах – все могло быть иначе.

Но Многоликие бросили их на разные чаши весов. Ксандр нуждался в Полин как в оружии, она в нем – как в опоре и любви всей жизни.

Тогда он думал так, и только проведенные рядом с ней месяцы дали понять, как он просчитался, влетев в острые зубья капкана собственной самоуверенности.

Их роман оказался ложью. Обоюдной. Но если Ксандр не любил Полин, то с ее стороны чувство было сильным.

И весьма осознанным. Жаль, что он не понял это сразу. Дальше все пошло еще проще.

Он словно случайно раскрыл Полин свое настоящее имя

и даже получил три пощечины, за которые она потом долго искупала свою вину между шелковыми простынями.

А потом, когда любовная лихорадка поутихла, он рассказал, зачем приехал на острова. То самое поручение, с которым отправил его Джастин. Объяснил, что из-за усиления власти Академии его страна на грани краха и что выгодный брак с хартской невестой вполне в силах спасти ситуацию, но нужен сильный союзник, который сможет противостоять магам из Академии, потому что они наверняка захотят расстроить свадьбу.

Что его титул и благосклонность Джастина не дадут магам покуситься на Полин.

О том, что Джастину в его настоящих планах отводится роль покойника, Ксандр пока говорить не стал.

Понадеялся, что любовь к нему, к полновесному золоту, власти и блеску литавского двора перевесит страх за собственную жизнь. Потому что раскройся все – и Ксандру светило медленное угасание в Красной башне, а вот Полин – костер на главной площади.

Он расписал в красках все преимущества плана, вскользь упомянул про уничтожение Академии, которым так бредил Джастин, и успел поймать в глазах магички огонек холодного сомнения, словно она решала какую-то очень сложную задачу.

Но он ошибся в Полин. Она оказалась бесстрашна, хитра, демонски талантлива и ухитрялась ненавидеть несколько ве-

щей сразу. Но и это он понял только потом.

Его птичка-Тарута согласилась и вскользь, с той же небрежностью, с какой нищему кидают монету, показала пару мелких фокусов. За каждый из которых любой колдун из Академии продал бы душу.

– Что это? – Ксандр потрясенно уставился на фиалку, которая еще недавно была туберозой.

– Это твои глаза врут тебе, – легко ответила Полин. – Сущность предметов меняют другие заклинания, а это лишь морок. И он не на фиалке, а в твоей голове, дорогой.

Полин колдовала легко и непринужденно. Особенно ей удавались иллюзии, гипноз и внушения, а навешанные ей мороки держались месяцами. Она могла подделать работу любого мага – сотворить какие-то мелочи с огнем, чуть больше с водой, прекрасно с воздухом. Дерево, земля и камень Полин не давались. Но она тренировалась с бычьим упрямством.

Три недели они добивались до Харта вместе с одним из караванов. Сейчас Ксандр вспоминал это время с легкой грустью. Тогда мир казался куда проще. У него была цель – месть и корона Литавии, и все возможности.

Сейчас у него есть трон – и почему-то хочется напиться.

Полин была прекрасным собеседником – веселым, остроумным и смешливым. Над хорошей шуткой она заливисто хохотала, а на плохую могла скорчить рожу и обидеться на полдня.

Магичка Ксандру нравилась. Наверно, он бы не отказался от такой любовницы – веселой, умной и страстной, но рядом с ней он ни на секунду не забывал, что она – не обычный человек. И может превратить его в лужу щелчком пальцев. Страх перед магами крови, который в нем поселила глупая нянька, никуда не исчез. Человек с огненными руками по-прежнему мог прийти и сделать любой его сон кошмаром.

Сила, спящая в магичке, пугала. И на ее любовь получалось отвечать только холодным расчетом. На теплоту – взвешенными словами. На улыбку – лживыми обьятиями.

Любить женщину, способную в любой миг завладеть его волей, не выходило, но боги свидетели – он старался и относился к ней бережно. Только вот ей все было мало...

В Харте Полин, разузнав подробности его плана, предложила разумное – разрешить Якову Хромому самому выбрать, какую из дочерей отдать Джастину.

– Ты не понимаешь, глупенький, – Полин причесывалась, замотавшись в ярко-зеленую ткань, которая так подходила к ее рыжим волосам и веснушкам на плечах. – Харт слабее Литавии, а Яков – Джастина. Ему нужно преимущество. Хромой должен показать, что он значим. Что у него больше. Самому себе. Ну и нам заодно. А тут мало того, что сделка будет тайной до самого венчания, так еще сваты сами выберут, кого увезут. Взбрыкнет Хромой, вот увидишь! Пошлет тебя к демонам со всеми выгодами.

– И что ты предлагаешь? – спорить с Полин не хотелось,

да и чем дальше продолжался странный роман, тем больше Ксандр подозревал, что похож на увязшего в озере смолы горного льва – шерсть еще пушистая, а лапами уже не двинуть.

И то, что магичке он нравится, если можно так назвать это пламенное чувство, будет держать не хуже, чем та смола. Если ее любовь опасна и обжигающая, то ее разочарование может стать смертельным.

Именно тогда он понял, что от Таруты придется избавляться.

Потому что сначала она разделается его руками с Академией, самого Ксандра превратит в безвольную собственность, когда поймет, что все его чувства лишь обманка. Получит титул, земли и потом, когда любовь поутихнет, сменит его на Гектора или на Тармеля... А после щелчок пальцев – и старый любовник помрет от грудной жабы.

– Пусть сам выберет, кого отдать Джастину. Дай ему волю! – она ликующе взмахнула рукой. – Пусть выскажет тебе все своим выбором. Лучший ход. Тогда ты наперед будешь знать, чего стоит ваша сделка и сколько она продержится.

– А если он отдаст нам уродину? Страшную, как качка на плоскодонке?

– И что? Корона любую страшилую сделает красавицей. На то она и корона, верно? А еще чем дальше, тем больше мне кажется, что надета она не на ту голову. Его Величество Ксандр звучит куда лучше.

– О, а у моей крошки острые коготки! – рассмеялся он тогда и подхватил Полин на руки. – Забудь! После Джастина на трон заберется Гектор, и мы погрязнем в пирах и кутежах. Он неплохой парень, но очень любит бои на мечях и турниры, ну и отметить победу бочонком-другим.

– А ты?

– А я – Грошовый герцог, моя птичка, и им останусь.

– У моих коготков стальная хватка, дорогой. Третий в очереди на престол все же не девятый. Иногда все происходит очень быстро.

– Полин...

– Я хочу стать королевой, Ксандр, – кокетливо повела плечами магичка. – Королева Полин и король Ксандр. Хорошо звучит. У меня будет алое как закат платье...

– В таком случае, вашему величеству пора в кровать...

Она расхохоталась, но ничего веселого в этом смехе не было.

Это понимали оба. Полин сказала вслух то, что он пытался спрятать. Двумя легкими фразами раскрыла всю его суть и заодно дала понять, на чьей она стороне.

Корона. Так близко. И так далеко. Ложью будет сказать Полин, что он не хочет стать королем – хочет, еще как. А она ложь почувствует.

Но братоубийцу на трон не пустят маги. Значит, какое-то время им по пути. Пусть Полин и Джастин избавятся от Академии, а тем временем хартская невеста сослужит ему дру-

гую службу.

Ведь когда он будет заключать караванную сделку, рядом с ним не будет Полин, а значит, она не узнает, что именно он задумал. Ведь кроме того, что добавить торговые тропы, можно их и отнять. Переложить, искривить временно.

Якову такая сделка будет еще выгоднее. Мало того, что сбавит дочь за Джастина и породнится с Терлингерами, так еще взвинтит цены в два раза на возвращение караванов. А пока Литавия будет закипать, доведенная отсутствием привычного изобилия, пока Джастин будет увлеченно истреблять и изгонять магов, Ксандр займется армией.

Но сейчас – немедленно и сразу – рассчитывать на корону глупо. Он знал, начиная от полного обид отрочества и до сегодняшнего дня, что лучше оставаться первым живым герцогом-бастардом, чем последним живым Терлингером с Академией под боком.

Проклятые маги, с которыми так мечтает разделаться Джастин. Вот когда он уберет их с дороги, вот тогда наступит время Ксандра. А Полин поможет братцу.

Без уничтожения Академии трон оставался миражом в пустыне.

Даже когда этих идиотов, Тармеля и Гектора, завалило в пещере на охоте – проблема выбора Ксандра не мучила. Братьев он не любил, и не существуй в этом мире магов, равнодушно бы проехал мимо каменного завала, из-за которого доносились слабые вопли. Но пришлось вытаскивать.

Джастин тогда орал на него, словно Ксандр был проштрафившимся лакеем, и отвесил пощечину. Еще бы – упустить такой шанс похоронить сразу двух падальщиков-конкурентов.

Переубеждать Джастина он не стал – сыграл в благородного идиота. Так было проще. А вот ощущение горячей после пощечины щеки запомнил.

Навсегда. И прибавил к старому счету.

Яков Хромой тянул гракана за хвост пять дней. Поил чаем, показывал лучших рабынь, волооких, словно коровы, и таких же дородных. Потом хвастался ловчими птицами. На пятый день торгов Ксандр решил последовать совету Полин и дал Хромому выбрать самому.

– Любую? – задумчиво переспросил тот и прищурил заплывшие жиром глаза.

– Любую. Выбери сам дочь, достойную короны Литавии. Мой брат согласен на все – лишь бы мы смогли сохранить тайну до брачного обряда. Но к трем оговоренным торговым нитям прибавишь еще одну – длинную, но выгодную. В Горном княжестве были в прошлом году ранние заморозки, которые миновали мои земли. Амартское прошлой осени вино слаще меда, и его много. Но и продам я его дорого.

– Вино я куплю, – вздохнул Хромой. – Твое вино, Грошовый герцог, греет и тело, и душу, так что за свою дорогу можешь не просить – она выгодна нам обоим. Если это нужно, чтобы прищучить проклятых магов. Что до дочери... Усло-

вия?

– Не калека, – быстро вставил Ксандр. – Не дитя рабынь с полночной стороны – будущий наследник престола не может быть чернокожим.

– За это не беспокойся, – пробормотал Хромой.

Ксандру показалось, что тот все-таки задумал худое. Не обман, нет, а шутку. Только вот чувство смешного у хартского правителя было особенным.

Договор по торговым путям заключили быстро, условившись, что Ксандр подаст знак, когда караваны можно будет вернуть на прежние тропы.

– Он подложит нам порченный товар, – сказал он Полин, когда вернулся. – Готов поставить тысячу золотом.

– Ты забыл, кто я такая? Это мелочи, мои иллюзии все исправят.

– А ты можешь сделать так, чтобы Джастин сам влюбился без памяти в эту хартскую корову? Тогда нам не придется выслушивать все его стоны, что невеста не так хороша и стоило посылать других сватов...

– Могу, но не буду. Расходно. Сил потрачу много, а результат непредсказуем, – чуть резче обычного ответила Полин. – Любовь не капуста на рынке и поддельный цветок... Сложнее.

Ксандр только кивнул, но удивился про себя. И задумался – если Полин может наколдовать страсть, то почему не использует чары на нем? Вряд ли из веры в мужские слова.

Для Полин в принципе не существовало особо моральных запретов, и если бы был способ наколдовать любовь — она бы им точно воспользовалась. Но почему нет? В чем тут секрет?

Потом он по случайности, заглянув в один из путевых дневников Полин, разузнал почему — дело было не в любви, а в магии. И в крови. Потому что ни один маг крови не мог напрямую что-то сделать с тем, кого любит сам.

И только это его спасло от разрушительной страсти Полин. И недобровольной взаимности.

Если бы Полин могла наколдовать на него любовь, она бы сделала это не раздумывая.

А так у него было мелкое преимущество, которое следовало хранить в тайне — он не любил свою птичку со стальными когтями. Не любил и боялся.

5. Хартская невеста

Невесту им отдали на третий день.

С парой охранников, четырьмя сундуками и тремя десятками узлов. Как дочку небогатого купца. Ксандр аж онемел от подобной наглости.

– Приданое будет в караванах, – пообещал Хромой.

И Ксандр, пользуясь тем, что никто его не слышит, тихо предложил:

– Я передам все брату, но если вы хотите, чтоб он ценил такого тестя, как вы, я бы советовал обратное...

– Нагрузить караваны камнем? – Яков прищурился еще сильнее.

– Нет. Остановить их. На месяц, не больше. Убытков особых оно не принесет – осенью повозки едут медленнее. Но чтобы об этом стало известно уже после свадьбы...

Яков пожевал толстыми губами, обдумывая, потом хлопнул по коленям и рассмеялся:

– А отличная выйдет шутка. Я не потеряю на этом ничего – Сумеречная Марка примет все товары. А потом подниму цену для Литавии вдвое – у голодных купцов прекрасный аппетит. Но зачем тебе это? Твоя винная дорога до Амарта тоже не станет приносить монету.

– Я не нанимался к Джастину свахой, – Ксандр скривил

лицо брезгливо. — Пусть выучит урок — мое место на пиру или на войне. Флаг переговорщика меня не устраивает.

— А сваха-то из тебя вышла — загляденье. Не уверен, что твоему белому братцу Тармелю удалось бы уговорить меня хотя бы на треть того, о чем мы порешили. Остановка караванов... Твой тощий братец небось съест от волнения свою мантию...

— И пришлет вежливых послов с дарами новому родичу, — подлил масла Ксандр. — А там уже и караваны снова двинутся в путь.

— По рукам, амартский бастард. Приятно было иметь с тобой дело. И еще... Даже если ты, открыв карету, подумаешь, что я избавился от обузы, то не приведи боги тебе решить, что она перестала быть моей дочерью, — кивнул Яков Хромой и удалился, оставив герцога рядом с повозкой, окна которой были наглухо зашторены.

Ксандр стянул с рук перчатки, в последний раз оглядел громаду хартского дворца, вызывавшую у него отвращение. Он больше походил на водруженную на огромную высоту морскую губку или коралл — сплошные ходы, лабиринты и коридоры. В которых любой неосторожный путник мог застряться навсегда.

Возвращаться в Харт точно не входило в его планы, но послать сюда пару толковых соглядатаев было необходимо.

Ксандр открыл дверь повозки и уселся на широкую скамью сиденья.

Следовало осмотреть покупку. Ту самую хартскую невесту. Гракана в мешке, которого так легко подкинул им Хромой.

Невеста была закутана в местные покрывала, с ног до головы.

– Ваше будущее Величество, – осторожно поприветствовал Ксандр. – Вы позволите? – и потянул за конец одного из платков.

Ткань легко поползла вниз.

Через пять минут Ксандр вышел вон. Его ярость не поддавалась описанию.

Проклятая Полин все-таки ухитрилась сделать так, чтобы он целиком зависел от ее колдовства. Чтоб ее Многоликие к себе забрали!

– Хромому я вырву гортань, клянусь! – сам себе пообещал Ксандр, стараясь усмирить рвущуюся наружу злобу.

В подобном бешенстве он был только раз в жизни, когда получил то самое письмо, с доказательствами того, что Стелла ему неверна. Но сейчас алой яростью почти застилало зрение. Как он посмел! Жирный старый ублюдок! Что он о себе возомнил?! Этот не признанный

всеми нормальными королевствами торгаш!

Запряженные в повозку лошади беспокойно переступили с ноги на ногу, чуя чужое раздражение.

Невеста... Демоны ее побери!

Поначалу он и не разобрал, что же здесь не так. Может,

для кого-то девушка была и неплоха – толстые длинные каштановые косы, приятный овал лица, пухлые щеки и крупные темные глаза. Худая по меркам Харта, на вкус Ксандра могла бы быть и постройнее. Обычная. Ничего такого, что заставит сердце биться быстрее, но и ужасного тоже ничего. Такие становятся хорошими женами и рожают крепких наследников.

И только спустя минуту и несколько попыток заговорить Ксандр понял, в чем подвох.

Она была немая.

И глухая.

И блаженная.

Настолько ушедшая в себя, что ее пришлось как следует встряхнуть за плечи, чтобы она обратила на него внимание.

Хлопнула ресницами, смущенно улыбнулась и показала расшитую куклу с платьем из платков. Показала на куклу, на Ксандра и сделала вид, словно укачивает кого-то.

Потом вдруг чего-то испугалась, спрятала игрушку в складки одежды и забилась в самый угол повозки.

Яков сделал свой выбор, сбавив Ксандру порченный товар – и заодно показав, как сильно он ценит все договоры с Терлингерами. Ублюдок! Шутник!

Рассчитывал на то, что Ксандр, увидев невесту, вернет ее назад, а Яков сможет с полным правом обидеться и задрать цены в десять раз. В итоге никаких хлопот – дурочка дома, прибыль выросла бешено, как трава в месяц Ливней, а сам

Хромой поимел и Литавию, и ее короля, и лично Ксандра. Со свистом.

Вот что значит – не заниматься соседями, а думать только о том, как упрочить собственную власть. Если даже Яков Хромой, пария среди правителей, брезгует династическим браком с Терлингерами.

Это не Ксандру плюнули в лицо, а Джастину – с его высокомерным презрением к торгашескому городу. Будет о чем потом рассказать Горному княжеству.

Но про Полин Хромой не знал. Он не знал про мага крови, которая сейчас ждала Ксандра на постоялом дворе, и поэтому просчитался. У Джастина будет нормальная невеста. Милая, но молчаливая.

Что ж, главное – сдержаться сейчас! И не выдать Полин, насколько все его планы зависят от ее доброй воли.

Где-то на задворках мелькнула мысль, что магичка могла приложить свои тонкие пальчики к выбору Хромого. Но тут доказательств не было.

Ксандр сжал рукоять рапиры. Стоило успокоиться.

Он почувствовал себя как загнанный собаками олень, и в первый раз подумал, что Полин очень хочет быть королевой, но вот король ей, вполне возможно, без надобности.

Но кости были уже брошены на стол, и не в силах Ксандра было что-то изменить.

6. Джастин, король Литавии

А дальше безумный гракан судьбы, на спину которому он запрыгнул, уже летел как хотел и не слушал поводов. Иногда Ксандру казалось, что он вот-вот вернет себе контроль, еще немного – и все получится. Но судьба закладывала вираж, и он только успевал вцепиться в луку седла, чтобы не свалиться.

Узнав новости про хартскую невесту, Полин улыбнулась, залезла в карету, через окно коротко сказала “пойдет” и замолчала до вечера, пока они не остановились на очередном постоялом дворе.

Там она отправила двоих хартских охранников в кабак, а сама заперлась в комнатах вместе с безумной дочерью Якова, чтобы к утру показать Ксандру девушку, которая выглядела и вела себя как нормальный человек. Улыбалась, смотрела чисто и ясно и даже оказалась не лишена своеобразного обаяния. Простенькая, скромная, но милая.

Только молчала.

Ксандр догадался – несмотря на то, что Полин делала иллюзию неотличимой внешне, на слух у нее повлиять не получалось.

Однако теперь хартская невеста вполне годилась на то, чтобы показать ее Джастину. И представить высшему свету, который Ксандр так презирал. Впрочем, будет над чем

посмеяться, когда все эти ряженные прихлебатели Джастина станут целовать кончики туфель сумасшедшей дочки Хромого.

Полин стояла рядом, гордо задрав подбородок, и внимательно смотрела, как невеста улыбается, делает кокетливый реверанс и кивает, словно слышала комплимент.

– Как тебе это удалось? – Полин ждала вопроса, вот он и спросил.

На деле его больше волновало, насколько крепко держатся чары. Но такого магичка наверняка ему не расскажет, чем дальше, тем больше подсаживая его на крючок собственной необходимости.

– Иллюзии, мой дорогой герцог. Иллюзии и внушение. Не думай, бедное дитя, лишенное разума, тоже изменилось. Насколько это возможно. Пришлось убрать внешние признаки плохой породы – вернуть крепость мышцам, разогнать кровь по жилам, заставить работать нервные узлы. И вот уже перед нами не пускающая слюни идиотка, а хартская принцесса. Еще я поправила ей зубы и кожу. Сейчас пара дней на солнце и воздухе – и будет загляденье. Румяная, здоровая девушка.

– А речь? Она сможет говорить? И понимать, что я у нее спрашиваю?

– Сможет, но через неделю или две. Пару слов. Да. Нет. Возможно. Мой король прекрасен. – Полин провела пальчиками по плечу невесты и рассмеялась. – Дорогой, это все морок, магия говорит с тобой через ее кровь. Вернуть разум

туда, где его нет – это задача долгих месяцев. Научить немой язык слушаться поумневшей головы – тоже. Возможно, потом, когда девица понадобится нам разумной, я возьмусь за подобное. Сложно и расходно по силам. Ну а пока с короля Джастина хватит и такой невесты.

Ксандр улыбнулся, притянул магичку к себе и поцеловал. Мало тепла было в этом касании.

Все, как он и предполагал. Обидно, что он, как рыбак-простофиля, ловил рыбу, а поймали его самого.

Как месяц назад он мог принять чувства Полин за настоящие? Хотя, может, они и были настоящие, но этой женщине любовь совершенно не мешала идти к своей цели.

Сейчас в ее голосе звенело плохо скрываемое торжество.
– Она понравится твоему брату, – Полин одернула платье на дочке Хромого. – Кстати, ее зовут Лиера. Лиера Хартская. Девушка улыбнулась и сделал реверанс.

Ксандр кивнул:
– Хорошая работа, малышка Полин. Лучшая, – и ушел в снятые загодя комнаты. Пить вино. И думать, как вырваться из магического капкана.

Полин в эту ночь к нему так и не поднялась – сказала, что колдовство требует подпитки на первых порах, так что неделю или две ей надо находиться рядом с Лиерой. И в первый раз в жизни он посчитал то, что его оставили в холодной постели, хорошей новостью.

В ту ночь он долго не мог уснуть, все крутил в голове,

как повернуть фортуна к себе, как надеть на магию Полин намордник. Потому что если лишённая караванов Литавия буквально за пару месяцев превратится в кучу хвороста, готовую вспыхнуть, то магия крови может стать тем самым факелом.

И сейчас на одной чаше весов лежали его ненависть к Джастину и жажда власти, а на другой – страх потерять все.

Он уснул под утро, измученный сомнениями, так и не выбрав, что делать.

Полин оказалась права.

Джастин, получив весть о том, что договор с Хартом заключен, тайно выехал из замка им навстречу и прибыл на постоянный двор в жаркий полдень.

Прилетел на невзрачном сером гракани, решив не привлекать лишнего внимания. Спрыгнул на землю, оглядел скудное подворье, облезлого пса на цепи и бревенчатый гостевой дом.

Брезгливо поджал губы и прошёл вперед.

Душевно обнял Ксандра, едва заметил переодетую в платье служанки Полин и скользнул равнодушным взглядом по невесте. Потом махнул рукой, чтобы Ксандр поднялся в комнаты для разговора.

– Кто? – в горящих глазах Джастина крылось нечто нехорошее. – Кто их них?

Ясно, что спрашивал брат не про свою будущую жену, а про магичку.

– Рыжая.

– Договор с Хромым?

– В силе. Три караванных пути, один через рудники, – Ксандр понял, что брат не намерен слушать его рассказ. Что ж, королевская воля превыше всего.

– Свадьба завтра. Пусть ведьма так и останется в роли служанки – тогда маги будут смотреть только на новую королеву. Уж я об этом позабочусь. Я тут кое-что прознал про Тармеля. Братец заигрался, совсем заигрался. После свадьбы все получают небольшой урок, но он запомнится. Ты уверен, что она именно маг крови, а не выученная какой-то пещерной каргой талантливая деревенщина? – внезапно спросил Джастин.

– Уверен. То, что она творит... Она делает, не пользуя силы стихий – никаких огней, вихрей или артефактов. Просто складывает руки, роняет каплю крови между ладоней – и валун, летящий нам на головы, относит в сторону. Но учти, что она умна и честолобива.

– Не там я искал жену, верно? Ну так никогда не поздно овдоветь, – Джастин нервно улыбнулся. – Разберемся с Академией, отправим в земли Золота Хромого, присоединим Харт к Литавии, и мне его дочка будет без нужды. А вот магичка...

– У, братец! Какие большие планы. Ты уверен, что хватит жизни на такое? Я опасаюсь, что Полин... – Ксандр все-таки решил поделиться парой мыслей, потому что если все пойдет

наперекосяк, то лучше будет иметь Джастина в союзниках, — может оказаться слишком умной...

— Сандро, ты так давно ходишь по борделям, что забыл, как это — быть с нормальной женщиной. Платья, драгоценности, роскошь и дети. И пусть себе умничает, вышивая мне рубашку дубовыми листьями. И магичит. Им ведь можно. Их дар не исчезает.

Джастин улыбнулся, словно все планы уже осуществились и Академия повержена, а Эстельяди гниет на морском дне.

— Я заберу свою невесту сейчас. Вы добирайтесь своим ходом. В часе отсюда я оставил двух ездовых граканов из замкового гнезда. К ночи будете в Лиссе. Постарайся обойтись без огласки, хотя за дни пути ты зарос, словно наемник из Сумеречной Марки — и не узнать.

— Лишишь меня счастья лицезреть перекошенную морду Гектора, когда он узнает о твоей свадьбе? — усмехнулся Ксандр. — Ты жестокий король.

Джастин шутки не поддержал, думая о своем, поднялся из-за стола, отодвинув так и не тронутое вино, и спустился во двор таверны, где Полин стояла у привязи и задумчиво перебирала перья гракана, на котором король прилетел. Выглядела она бледной, под глазами залегли тени, дышала трудно и глубоко.

— Я жду вас в замке, — Джастин внимательно посмотрел на Полин, отвесил ей едва заметный поклон, подал дочке Хромого руку, которую та, вежливо улыбнувшись, приняла, и

подсадил девушку в седло. – Моей невесте стоит отдохнуть. Скоро свадьба.

Когда крылатый силуэт растаял вдали, Ксандр бросил взгляд на Полин, которая стояла, вцепившись в столб коновязи, и смотрела вслед тающему в небе силуэту.

– Что случилось? Ты плохо выглядишь.

– А ты галантный парень, герцог Ксандр. Знаешь, как очаровать даму. Просто я дала чуть больше, чем умею. Чтоб она посреди ваших золоченых стягов слюни не начала пускать, – чересчур резко ответила магичка. – Помоги мне подняться наверх. Нужно поесть и отлежаться. Мы поедем утром.

– Джастин сказал, что граканы в часе ходьбы отсюда... Я найму повозку.

– Нет. Сначала спать. И есть. Согреешь меня? – и она протянула Ксандру узкие ледяные ладони. – Твой Джастин мне не понравился. От него пахнет падалью и скверной. Я не стану его королевой.

– А моей? – пошутил Ксандр, подхватывая ее на руки.

– Я подумаю над этим. Поедем позже, хочу греться на твоей груди.

Спорить с Полин было все равно что уговаривать скалу подвинуться. Только в середине ночи она согласилась сесть в повозку. И замерла на скамейке, свернувшись в клубок под теплым плащом, засунув холодные ладони Ксандру под рубашку.

– Ты не боишься? – внезапно спросила она, когда повозка

остановилась на лесной тропе, рядом с парой привязанных граканов. Их охранял один из королевских егерей. Ксандр его запомнил. Военный. С военными всегда очень просто договориться.

– Нет, не боюсь, – ответил Ксандр и понял, что не лжет.

Кости судьбы, которые еще катились до приезда Джастина, теперь замерли.

7. Партия Полин

В Лисс они прибыли аккурат к началу брачного обряда. Страшно представить, что тут устроил Джастин для того, чтобы свадьба состоялась на следующий день. Все церемониймейстеры и прочие хранители устоев наверняка слегли с ударом.

Ксандр едва успел протащить Полин в покои, выделенные будущей королеве. Наспех подобранные неудобные комнаты, в которых Джастин раньше проводил попойки для самого ближнего круга.

Полин за ночь стало еще хуже. Она осунулась и отказывалась от еды – пила только воду.

– Крошка, расскажи мне, почему ты тратишь столько сил? В Харте ты говорила, что с легкостью удержишь морок. Провались все к демонам, нам нужно было брать Хромого за горло и менять эту блаженную на нормальную девку.

– Нет. Все должно идти именно так. Я справлюсь. Просто я не хочу, чтобы Академия заподозрила что-то раньше времени. Уверяю, скороспелая королевская свадьба и так настожит их сильнее некуда, – Полин улеглась на ложе, предназначенное королеве, и махнула рукой. – Иди. Ты должен быть там.

Ксандр приказал трем стражникам из своей личной охраны во всем слушаться Полин, потом поручил кому-то из ла-

кеев перевезти приданое с постоянного двора и наконец, уже верхом на Аспиде, добрался до храма.

Церемония как раз завершилась, и Джастин – в белом плаще, расшитом золотыми листьями – выводил из Храма свою законную жену. Та шла спокойно, с легкой улыбкой глядя вниз, и только слегка кивала на приветственные крики.

Ей дурно уложили волосы – видимо, Джастин так торопил служанок, что те не успели, и из прически выправились две пряди, отчего королева казалась еще более юной.

Платье, которое на нее надели, было велико, а драгоценности чересчур громоздки, однако празднующая толпа едва ли это замечала – им дали повод поорать и выпить на дармовщину вина. Горожане приветственно свистели и рвались рассмотреть высший свет поближе, и солдаты едва сдерживали их напор. Вечером в городе будет очень шумно и грязно. Как обычно, гуляния, начавшись в приличных кварталах и на площадях, выплеснутся на улицы поуже, а потом докажутся до порта.

Чуть ближе к храму стоял народ попримечней и благосклонно взирает на венценосную чету. Союз с Хартом был хорошей новостью для гильдий и торговцев, так что на недостатки невесты обращали внимание только знатные дамы и купеческие дочери, которые за спиной короля брезгливо морщили носы.

Того, что их королева нема и глуха, как ее кукла, никто так и не понял.

Маги Академии держались особняком, и радости на их лицах Ксандр не заметил. Скоропостижная женитьба короля наверняка что-то сбила в их планах.

Ксандр слабо верил в теорию Джастина о том, что Академии всех держав находятся в заговоре, но уж больно говорящее было выражение на лицах колдунов. Словно их брюшная хворь пробрала. Еще бы – всегда вежливый Джастин отколол такое и даже не посоветовался.

Мари Эстельяди, впрочем, находила в себе силы улыбаться, но эту женщину, похоже, не родили, а отлили из металла. Ксандр признавал, что опаснее ее во всей Академии человека нет.

Сама же Эстельяди была одинаково любезна и с королем, и с герцогами, и только почему-то к Ксандру испытывала какую-то странную слабость. Симпатию. Словно его статус бастарда вызывал у нее сочувствие. Чужую жалость герцог ненавидел и не принимал.

На праздничном пиру Ксандр не находил себе места. Вина почти не пил, несмотря на то, что чаши за здоровье новобрачных подымались чуть ли не каждую четверть часа. Да и веселье за столом царило натужное.

Маги присутствовать отказались, сославшись на срочные дела.

Гектор и Тармель были, мягко говоря, не в настроении.

Пока Джастин являлся холостяком и не имел наследников, кроме десятка сомнительных непризнанных бастардов,

корона находилась к ним куда ближе. А теперь стоит новой королеве родить – и трон Литавии они смогут видеть только на приемах брата Джастина, ну и в мечтах.

Бывшая фаворитка Джастина, белокурая Элиза, смотрела на дочь Хромого с такой ненавистью, что Ксандр удивился, как металл на столе не расплавился, а вино не закипело. Впрочем, Тармель, тоже заметивший неладное, мягко отвлек внимание женщины на себя, зашептал ей что-то на ухо. И это тоже не радовало. Новый заговор зрел прямо под носом.

Джастин не обращал на это внимания. Он был в прекрасном расположении духа. Пил, ел, развлекал разговором королеву, которая благосклонно кивала и подносила губам свой бокал, рассказывал охотничьи истории удачно оказавшемуся в городе кузену правителя Сумеречной Марки. В глазах короля плескалось торжество. Он уже как наяву видел падение Академии, изгнание магов и возвышение Литавии за счет всех зазевавшихся соседей.

Но Ксандру не давало покоя другое.

Внезапная немощность Полин. А что если она заболела? Подхватила в Харте какую-то заразу? Или напутала с колдовством на невесте, потратила слишком много сил, или... Мысли крутились в голове одна за другой.

Терять магичку было нельзя – со следующей может так не повезти, да и под носом Академии провернуть второй раз такой фокус не получится.

Ближе к ночи за короля Джастина и его супругу подняли

круговую серебряную чашу с лучшим вином. Ксандр лишь сделал вид, что коснулся губами вина, и передал чашу дальше.

Внутреннее звериное чутье рычало и кололо ребра, что этой ночью не следует ни пить, ни спать. Потому что всех их ждет нечто...

Он еще раз осмотрел зал. Кто? Кто ударит первым и откуда?

Тармель, низко склонившийся к Элизе...

Джастин, поверх кубка цепко осматривающий гостей...

Гектор, мрачный, как зимний медведь...

Маги, рискнувшие пойти против воли короля и не оставшиеся на празднество...

Бледная как снег Полин, ждущая в соседнем крыле...

В дверях зала мелькнула тень. Слишком мелкая, чтобы быть опасной. Ксандр присмотрелся.

Кот. Большой и серый. С рваным ухом и воровской мордой. Он, не привлекая внимания и ни на кого не оборачиваясь, прошел за спинами гостей. Сел. Осмотрел всех, чихнул беззвучно и презрительно, словно все, кто здесь был, не вызвали у него доверия. Потом заметил глядящего на него Ксандра.

Наклонил голову и прищурил глаза.

Ксандр приподнял бровь, ожидая, что кот сотворит дальше, но тут раздался слаженный хор голосов – королевской чете пора было подниматься в свои покои.

Джастин подал руку юной королеве. Та легко и грациозно поднялась и снова улыбнулась – мягко, как влюбленная женщина.

– Да здравствует королева! – грянуло со всех сторон.

Шум стих, их величества медленно и торжественно скрылись за услужливо распахнутыми дверьми. Ксандр осмотрелся в поисках кота, но тот исчез – так же тихо, как появился.

Гости выпили по кругу большую чашу с белым вином за то, чтобы ночь принесла плоды, и отправились дальше бражничать. Тармель с Элизой под благовидным предлогом спустились в сад, Гектор перестал изображать из себя любезного брата и мрачной тучей ушел к себе в покои.

Ксандр цапанул за локоть дочку кого-то из дальних баронов и, пользуясь ей как прикрытием, покинул праздничный зал. Баронесса оказалась веселой, смешливой и соблазнительной. Особенно остро это чувствовалось после почти месячного общения с Полин, когда каждый день он был словно канатоходец.

Кокетливый взмах ресниц баронессы отгонял глухую тоску. Она явно намекала на большее, и он даже не возражал. Потому что ему нужно было идти в покои королевы, к магичке, а он не хотел.

Не хотел так сильно, что использовал любой предлог, лишь бы задержаться. Как трусливый песчаный пес, который охотится только в стае и в сумерках.

Баронесса смеялась, соблазнительно подставляла плечо и шею для поцелуев, а Ксандр все мрачнел, осознавая, во что влип.

– Герцог, свадьба короля вас так огорчила? Право слово, давайте я вас утешу. О вас мне шептали такие вещи, что я наверняка тоже почувствую себя невестой в первую брачную ночь...

– И кто распускает обо мне слухи? – отстраненно поинтересовался Ксандр, целиком занятый своими мыслями.

– Говорят всякое, но я не прочь проверить лично. Знаете, это как легендарный меч рыцаря Свидора. В детстве я о нем слышала столько историй, а потом, когда мы гостили в Сумеречной Марке, в одном из храмов мне его показали. Он оказался невзрачный. Старый. Ржавый. И короткий, – с приговорной скорбью закончила баронесса. – И если вы... Что это? Я думала, что магические огни будут позже, и не успела сходить за накидкой...

Грохот со стороны королевской опочивальни все сначала приняли за праздничный салют. Потом к грохоту присоединились крики, и все гости, едва не сшибая друг друга, рванули в сторону королевских покоев.

За Ксандром в сад примчался перепуганный лакей.

Ксандр бежать не стал. Вернулся в зал. Допил вино. Поставил бокал на стол, напротив места во главе, которое занимал Джастин, проверил, легко ли вынимается рапира из ножен, хотя уже знал заранее – там некого спасать.

На место, к дверям королевской опочивальни, он пришел последним.

Перед Грошовым герцогом толпа расступалась неохотно, пока Гектор наконец не рявкнул:

– Прочь с дороги, идиоты! Ксандр, сюда...

Джастин лежал почти у порога. Белый, словно покрытый изморозью. Та же изморозь посеребрила его черные усы и бороду.

Брат не дышал.

Ни ран, ни увечий – ничего. И все же сразу было ясно – Джастин мертв. На его лице и в остекленевших глазах смерть запечатлела такую боль, что по спине у Ксандра пробежали мурашки. Смерть не просто пришла сюда, в королевскую спальню. Она была долгой и мучительной.

Она была пыткой.

Корона Литавии, слетевшая с головы мертвого короля, лежала в стороне. Ксандр поднял ее, задумчиво повертел в руках и, наткнувшись на внимательный взгляд Тармеля, положил на стол у окна.

– Я позвал магов, – глухо уронил Гектор. – Меч так не убивает.

– Верно, – кивнул Тармель, соглашаясь. – Их убили чарами. Джастина и молодую королеву...

Ксандр только кивнул, бросив быстрый взгляд в глубину спальни. Королева в тонкой расшитой рубашке лежала на полу, ничком, волосы укрывали ее почти до пояса и густой вол-

ной растекались по светлым коврам.

Распихивая придворных острыми локтями, на место провралась Эстельяди, которая сразу приказала ничего не трогать и не двигаться с места, схватила Джастина за руку и быстро что-то забормотала. Потом досадливо выругалась и замерла. Ее тонкие ноздри раздувались от ярости, словно магичка к чему-то принюхивалась.

– Мистресс...

– Молчите, Гектор. И, ради всех богов, уведите отсюда посторонних. Стражи будет достаточно! Герцог Ксандр, вы куда собрались? Это может быть опасно. Стойте!

Но Ксандр уже прошел внутрь опочивальни. Он обязан был убедиться.

Подошел, осторожно ухватил за плечи и перевернул легкое тело.

Королева был такая же белая и холодная, как и король.

Ксандр наклонился, чтобы прощупать биение пульса. Запястья – ничего, грудь, шея... Есть! Он едва подавил рвущиеся изо рта ругательства, но Эстельяди, видимо, что-то услышала.

– Герцог, погодите, я сама!

Ксандр осторожно отпустил тонкую руку, и она бессильно опустилась на пол.

Хартская сумасшедшая, которая на три часа стала литавской королевой, еще дышала.

Свидетельница того, кто все это совершил. Немая, глухая,

безумная, заколдованная, но живая. Единственная.

Придворные шептались уже не за порогом, за дальней лестницей, на которую их вытеснили солдаты. Но даже в долетающем гуле Ксандр легко разбирал слова “убили”, “коронация” и “Гектор”, “магия”.

– Мистресс, королева жива, – сказал он и отступил в сторону. – Дышит.

В дверях снова затолпились, рассыпая приказы принести носилки и одеяла.

По окнам комнаты расползались угловатые морозные узоры. Дыхание вырывалось изо рта облачком пара. Ксандр почувствовал чужой взгляд и обернулся.

В толпе мелькнула Полин – бледная до синевы, но с горящими глазами, она поймала его взгляд, торжествующе приподняла бровь и украдкой послала воздушный поцелуй.

Этот кон она выиграла.

8. Королева Лиера

Спустя два дня тело Джастина положили для прощания в большом зале, где совсем недавно поднимали чаши с вином за здоровье молодых. А еще через несколько часов королева пришла к Ксандру. Сама.

Он тогда был слишком пьян, чтобы удивляться, и сперва решил, что это шутки Полин. Прислала бедную девочку как марионетку, чтобы проведать, почему любовничек позабыл к ней дорогу.

За прошедшие с момента смерти Джастина два дня он успел увидеться с магичкой лишь на краткие десять минут. В королевских покоях было не протолкнуться от лекарей, магов Академии и охраны.

Полин, бледная как ядовитый ландыш, скользила между этими людьми бесплотной тенью, но уходить от хартской невесты не собиралась. Почему – Ксандр не понимал. Он ждал, что она бросит блаженную королеву и придет к нему за спасением, но нет...

– Зачем ты это сделала?

– Я слишком устала, – тихо сказала Полин, когда он все-таки смог отловить ее в комнате служанки. – Но если я покину Лиеру – потеряю все.

– Но...

– Потом, мой будущий король. Все потом.

На убийство Джастина она израсходовала большую часть имеющейся у нее силы и теперь была слабее послушника. Во всяком случае, когда Ксандр попросил ее сотворить огонек, чтобы не шептаться в темноте, она придумала глупую отговорку, и он прижал Полин к себе, чувствуя как она сейчас слаба и беспомощна. Боги, да он одним движением мог бы свернуть ей шею – отомстить за брата, которого ненавидел, но и подобной смерти ему тоже не желал. Он до сточенных зубов жаждал уничтожить Джастина так, чтобы тот все понимал и ничего не мог сделать, чтобы осознавал, кто и за что несет ему смерть. Но вышло иначе...

Ксандр делил с этой женщиной постель, и она любила его, и, может, именно из-за своей любви она совершила ужасное.

Их подложная королева сегодня утром очнулась и оказалась вполне здоровой, по словам магов. Она поела, выпила вина и даже смогла встать с кровати. Только вот молчала и словно не понимала, где находится, однако не спорила, когда ее купали и переодевали. Просто смотрела в одну точку, как это бывает с горняками, оглушенными обвалом. Эстельяди рассказала об этом на королевском совете, и новость восторга не вызвала.

– Когда тебе станет лучше? – тихо спросил он и погладил Полин по волосам.

– Ты сердишься на меня?

– Ты могла меня предупредить.

– Нет. Ты бы испугался. А так трон стал немного ближе,

мой король.

– Маги знают, что это убийство.

– Вот поэтому мне нужны свежие силы, обряды. Нужен второй, такой же, как я. Чтобы помог. Это отродье Хромого словно вытягивает из меня магию. Понять не могу, но с ней что-то не то, – похоже, Полин действительно была плоха, раз решила довериться ему. – Я раньше проворачивала такое – правда, масштаб был скромнее, – но через пару дней уже могла устроить небольшой ураган, а сейчас... Как выжата. Мне нужен второй. Тот, кто знает больше. Ксандр, найди моего брата.

– Как? И где?

– На Драконьих островах, в северной части. В Корване.

– Это большой город. Как найти твоего брата? Как его зовут?

– Спросишь у драконьей стражи. Они его знают. Его зовут Райтан. Пошли за ним.

Ксандр уложил Полин на низкую кровать в комнате служанки, на тонкий соломенный матрас и закутал в одеяло.

– Хорошо, я найду, кого послать за ним. Нужны надежные люди. Спи. Я прослежу за королевой. Ее должны отвести на обряд прощания с мужем. Потом она вернется сюда, в эти покои. И тебе снова придется стать служанкой. Только после похорон Лиеру отправят в храм. Неразумно быть тут. Исчезни, спрячься. Город большой, я дам тебе охрану...

– Нет, я должна оставаться рядом и понять, что забирает

мою магию, – Полин тряхнула головой, но от прежней жизненной силы остались малые крохи. – Без нее я как выжата. Это вы привыкли обходиться только зрением, слухом и осязанием. Как калеки! Магия – она как жизнь, всегда текла во мне, а теперь остановилась, замерла... Она была кровью.

– Ты сможешь стоять на ногах, когда королеву приведут обратно?

– Смогу. Мне надо привыкнуть, что теперь я как вы – ущербна. Ксандр, глупый, да не становись ты наседкой, я здорова, просто для мага терять силу – это как для тебя быть заживо похороненным. Я разберусь, как выцарапать из нашей дурочки мою магию обратно. Пяти дней мне хватит. Я даю тебе слово мага крови, что сделаю тебя королем, а сама стану твоей королевой. Ты...

– Ты устала...

– Ты так ничего и не понял, мой герцог. Я дала тебе слово. Им нельзя брать власть, нам – нарушать клятвы.

Ксандр погладил Полин по руке, понимая, что не верит ни единому слову. Но Полин при всей слабости все еще оставалась магом.

– Тебе надо отдохнуть, может, и не понадобится тогда разыскивать твоего брата. Райтана, да?

– Да, – пробормотала Полин, сворачиваясь клубком и почти засыпая. – Райтана Векси.

Перед Ксандром как наяву возникла картина из детства, а в голове зазвучал сухой голос няньки, которая страшным

шепотом рассказывала, как пылал на костре чужой маг и как страшно он проклинал всех, а под конец, когда перегорели веревки, протянул к толпе объятые пламенем руки и закрычал.

Райтан Векси и Полин Векси. Боги точно умеют шутить.

Так вот кого он привел на порог. Отмщение всему роду Терлингеров. Полин сколько угодно может говорить о своей любви к нему и о желании стать королевой, но зная, чья кровь течет в ее жилах, Ксандр никогда не сможет поверить ей.

Когда он явился на прощание с Джастином, королева плакальщицей уже сидела возле тела, молитвенно сложив руки и опустив голову. Пальцы перебирали гранатовые четки, а губы что-то беззвучно шептали.

Ксандр встал позади, по левую руку от вседержителя, который готов был лопнуть от собственной важности – еще бы: свадьба, прощание, похороны. Обряды, и ни шагу без его жирной персоны.

На тело Джастина он старался не смотреть. Лучше думать, как выбраться из капкана, в который сам забежал.

Значит, она Векси. Полин Векси с Драконьих островов. Внучка или племянница того самого мага, которого дед спалил по приказу Академии. Теперь понятно, почему она так легко согласилась пойти за Ксандром. Боги, да каким же слепым идиотом он был. Подумал, что магичка потеряла голову от любви к нему, а она всего лишь сделала его своим оружи-

ем. И ударила в самое сердце Литавии и династии Терлингеров. Убила Джастина. Обменяла мага на короля. И если она и была влюблена, то прекрасно держала вожжи своих страстей в руках.

И Ксандр был готов поставить на кон Аспида, что на этом Полин не остановится. Она будет твердить о своей любви, улыбаться и убивать – сначала придет черед Гектора, потом Тармеля. И лишь потом магичка примется за Академию. А затем, когда в Литавии не останется тех, кто сможет ее остановить – ударит в спину самому Ксандру.

Привозить в Лисс Райтана нельзя. Ни в коем случае. Если Полин не лжет и действительно должна исполнить клятву и сделать Ксандра королем, то ее брат ни в чем не клялся и волен творить что угодно. И разумнее перестраховаться – убить мага прямо там, на островах.

Нужно действовать. Демоны, он не знал точно – насколько она слаба сейчас? Справятся ли с ней солдаты? Или лучше сначала дать ей зелье и увезти подальше? Например, в камеру Красной башни. Из всех вариантов этот казался самым лучшим. Собственные планы по уничтожению проклятой Академии никак не хотелось признавать несбыточными. У него был маг крови – пусть почти лишенный магии, но был. И имя еще одного. А имея на руках такой козырь, как сестру, почему бы не заставить этого Райтана сплясать под свою дудку?

Он тогда так задумался, что даже не понял, что бдение

окончилось и он помогает королеве подняться с колен. И она смотрит на него.

Смотрит, как обычный, живой человек – удивленно, словно первый раз видит, с капелькой страха на дне карих глаз. Из ее прически выбилась непослушная прядка, и она коротко тряхнула головой, пытаясь убрать ее со лба, но сразу схватилась за тяжелое ожерелье на шее, поморщилась и опустила руку.

Живая. Нормальная. Без капли безумия.

Нет, мерещится! Полин же говорила, что магия не способна вылечить дочку Хромого, лишь создаст иллюзию... Но почему бы не проверить, вдруг...

– Хотел выразить вам свое сочувствие, – сказал он. – Соболезную вашей потере. Его Величество был всем нам отцом, и без него мы подобны сиротам. Без защиты и помощи. Спаси нас боги, такое горе.

Глаза королевы удивленно распахнулись, словно она распознала издевку. Потом прищурилась, задрала подбородок повыше и ответила:

– Благодарю. Вы... весьма учтивы, – непреклонно забрала руку из его хватки и развернулась к вседержителю.

Тот зажурчал счастливым ручьем что-то о своих храмах, а Ксандр остался стоять как громом пораженный.

То, как она смотрела, как держалась. Это и близко не походило на чары, на ту немного сонную улыбку, с которой Лира встречала Джастина. Там была кукла, тут – живой чело-

век.

Демоны бы побрали этих баб!

Потому что теперь из одной проблемы выросло сразу две. Еще полчасика назад он ума не мог приложить, куда спрятать опасную магичку, так, чтоб она больше не успела убить. А теперь вдобавок ему надо придумать, что сделать с новой королевой, которая вполне могла помнить, кто и как над ней колдовал, чтобы она стала мечом, ударившим Джастина.

И тогда Ксандра самого ожидает холодный каземат Красной башни.

9. Та, что пришла на порог

Вторая встреча с королевой была внезапной. Он как раз нашел предлог, чтобы оставить своих братьев кутить, а самому спуститься вниз и поговорить с Полин без свидетелей.

Лиера стояла внизу лестницы и смотрела на него. С осуждением, будто бы он действительно скверный мальчишка, который удрал от няnek пошалить, но его поймали. Не придумав ничего лучше, он отсалютовал ей бутылкой, чуть не забыв о девице, перекинутой через плечо.

Его люди – трое стражников, одни из немногих во дворце, кому он платил давно и так много, что уже считал их своими со всеми потрохами, смотрели на него, ожидая указаний.

А за ними стояла Полин, и в глазах у нее читался страх. Она проговорила одними губами “ночью”, и вся процессия проследовала за королевой дальше, в сторону сада.

А ночью вместо Полин пришла она. Лиера.

И буквально парой фраз выбила у него землю из-под ног, поставив перед самым сильным искушением в своей жизни – получить власть здесь и сейчас.

Ксандр смотрел в ее глаза и не понимал, кто перед ним: женщина, демон, тварь из-за границы Темных миров, посланница Многоликих?

Она была словно всем и сразу. Но единственной, кем она не была точно – это дочерью Якова Хромого. Полин что-то

натворила своей спешкой, что-то жуткое или спасительное – сразу не разобрать, и привела в тело блаженной немой дурочки... ее.

Он нес демоны знает что, в надежде, что она себя выдаст, но новая Лиера одинаково пропускала мимо ушей и совершенное вранье, и правду. Ксандр говорил о братьях, о Джастине, о самой страшной невесте... На этом она прищурилась, запоминая. Ого, похоже, что это именно гостья, а не гость. Ксандр продолжил прошупывать, выясняя, зачем к нему пожаловали. Потому что единственное, чего могла хотеть от него настоящая Лиера, – это его крови в отмщении за свою.

Разговор петлял причудливой змейкой. Ксандр наносил удар – подменыш парировала, не задумываясь, и била в ответ. И с каждым словом, с каждой брошенной фразой в ее лице проступало нечто иное.

Словно сквозь одни черты проявлялись миражом другие. В голове бродило выпитое вино, и картинка двоилась, как будто замковый художник сделал два наброска и никак не мог выбрать – какой лучше.

А еще она боялась, но, несмотря на свой страх, тянулась к нему. Это было так необычно, странно, а после постоянного напряжения рядом с Полин – даже забавно.

Демоны, а ведь магичка хочет ее – ту, что пришла – уничтожить. И мало того, сделает это в ближайшее время. Чтобы вернуть потраченные силы и контроль над ситуацией.

Лиера задумчиво помешала угли в камине, приподняла бровь, увидев книгу, но промолчала. А потом выложила козырь.

И какой. Регентство. Здесь точно не пахло хартской дурочкой или даже придворной интриганкой. Возможно, что-то намутили вседержитель или кто-то из языкастых фрейлин, но гостя с какой-то потрясающей прямоотой вычленила из всех историй главное.

И предложила ему все – легко и просто. Ему. Которого видела второй раз в жизни и наверняка знала о нем на полмедяка.

Вот так. Стой, Грошовый герцог, перед выбором: сразу регентство или потом смерть от рук магички.

Выбор был очевиден. И прост. Оставалось только проверить окончательно – не морок ли все это, не иллюзия, навешанная Полин, чтобы испытать его преданность.

На этот случай он припас одну вещь. Очень дорогую. Флакон привезли нарочным почти в тот день, когда они доставили хартскую невесту. Демоны, Ксандр и не подумал, что зелье так скоро ему понадобится! Он заказал его тайно, в Горном княжестве – тамошние маги были поговорчивей литавских.

Он зажал Лиеру в хватке, перестаравшись, потому что подспудно ожидал, что она вырвется, превратившись в какую-то темную тварь, но нет. Зелье подействовало, магия, которой была покрыта королева, начала проявляться. Спер-

ва штрихами, потом целым строчками заклинаний. Ксандр узнавал почерк Полин – легкий и острый. Но чары чарами, а Лиера осталась тем, кто есть, и смотрела без страха, но со злостью, потирая проступившие от его хватки синяки.

И теперь походила на дочку Хромого, как горная пума на домашнюю кошку.

Зелье свою задачу выполнило – под всей вязью заклинаний была женщина.

Обыкновенная женщина. Необыкновенная женщина. Злющая, как демон.

Которая предлагала ему королевство. И себя.

Последнее было как удар в поддых, неожиданное, острое чувство – какая-то грань вожеления и восхищения наглостью.

Словно ему снова двенадцать лет и одна из фрейлин отца дразнит его за малый рост и нарочито низко наклоняется в реверансе... Нечто давно забытое, сладко-кислое на вкус, как ранний виноград на склонах гор Амарта.

Судьба шутила с ним злую шутку. Судьба предложила ему выход из той ловушки с кольями, куда он запрыгнул, ведомый своей жадой мести.

В женщине, что пришла к нему этой ночью, ему нравилось все – от наглости и легкости, с которой она лгала про себя, до странной манящей неуверенности опущенного в пол взгляда.

А от невзначай оброненных слов про ночь с Джастином

он неожиданно для себя пришел в бешенство. Невыносимо было думать, что подменыш, появившись в их мире, увидела этого слизняка, который небось рассуждал перед ней о караванах ее якобы отца.

И ведь это могло быть правдой – чары Полин работали с того самого утра, когда Джастин забрал невесту от постоянного двора, и в какой момент хартская дурочка заменилась на эту... Кто его знает?

А потом она упомянула Тармеля, и он решился. Отдать сволочному брату такой шанс было непозволительной глупостью.

Согласился. Шагнул к ней, раскрывая объятья.

Лиера станет его королевой. И родит ребенка, ведь, демоны побери, есть все-таки шанс, что это будет его ребенок!

– Не знаю, кто ты и откуда свалилась на мою голову, но будь по-твоему. Договор. Лиера, дочь Якова Хромого из вольного Харта. Я женюсь на тебе, как на вдове моего брата. И буду защищать тебя от любой опасности, пока ты не родишь наследника престола, а после чтить как мать короля, – проговорил Ксандр и развернул ее к себе.

Карие глаза Лиеры в неверном свете камина казались светлее, чем есть. Она смотрела на него с таким удивлением, словно он, а не она был подменным магии крови. Словно он по какому-то капризу судьбы стал ценным для нее.

И когда он гасил свечи, одна-единственная мысль билась в висках: он не даст Полин погубить королеву. Только не ее.

А значит, придется выбирать – между Полин и этой новой Лиерой.

Боги любят шутки, верно?

10. На весах

Его разбудил тихий стук двери.

По давней привычке он не сразу открыл глаза, сначала прислушался, что происходит вокруг. Дважды такая привычка спасла ему жизнь, а один раз чуть не отправила в земли Золота – тот, кто приходил за его жизнью, взял не кинжал, а арбалет. В память о той ночи у Ксандра остался шрам на боку. У того, кто покушался на него, шрамов могло быть куда больше. Если бы он выжил.

Но сейчас пришли не за его жизнью. Полин он пока был нужен целым и невредимым.

Легкие, но решительные ее шаги он узнал сразу и приготовился, напрягшись, словно перед прыжком. Она пришла сама – значит, приняла решение.

Хорошо, что Лиера ушла еще час назад, по темноте. Тогда он тоже сделал вид, что спит, хотя очень хотел затянуть ее обратно на кровать и задремать, уткнувшись в тяжелые густые волосы, пахнущие ромашкой.

– Ты не спишь, – Полин села на край кровати.

Все такая же бледная и истощенная, в простом платье служанки, но в глазах у нее горело торжество. Большим горячим костром.

– Нет. Уже нет. Я...

– Не стоит, – Полин приложила к его губам прохладную

ладонь. — Я знаю все, что ты хочешь мне сказать. Да, я обманула тебя. Немного. — Она заложила за ухо рыжую прядь и продолжила: — Но смотри, как все сразу стало проще. Маги из Академии проверят тело Джастина и спальню и поймут, что тут сработала та магия, которой они так боятся. Моя магия. При этом ты будешь вне подозрений — ведь Джастин сам притащил в Лисс невесту. И только она была с ним в спальне, верно? Та пара солдат, которые видели тебя и меня, — отошли их подальше. Или убей.

— Но королева, она...

— Не имеет значения, я проверила свои чары. Ничего особенного. Такое бывает при наложении одного колдовства на другое. Еще день-два — и магия рассеется, и Академия останется с пустышкой на руках. Думаю, в храме бедняжка долго не протянет.

Ксандр встал с кровати, накинул вчерашнюю рубашку, грязные от вина штаны и колет.

Или Полин не знала про королеву и ту, что пришла на место блаженной девчонки, или притворялась. Скорее второе, а значит... Когда Лиера останется разумной, Полин попытается ее убить. Если уже не попыталась...

Ксандр отошел к столу, налил себе из пузатой глиняной бутылки вытяжки горных трав, которая протрезвляла голову лучше ледяной воды.

— Где охранники? — спросил Ксандр, надевая перевязь с рапирой.

– После полуночи я отослала их прочь, чтобы не мешали думать. Они сказали, что, если понадобятся, будут во второй сторожевой. Не знаю, где это. Их надо убрать, они успели как следует меня рассмотреть и знают...

Решать предстояло быстро, так быстро, чтобы Полин не успела ничего сделать.

– Я не сержусь.

– Что?

– Я не сержусь, что ты избавилась от Джастина, – Ксандр развернулся к Полин, зашел ей за спину и обнял за плечи. – Он слишком хотел заполучить тебя. Так на тебя смотрел, мне хотелось вырвать ему сердце...

– О, для ревности нет причин, дорогой, – Полин рассмеялась прежним беззаботным смехом. – Я решила быть твоей королевой...

Ксандр сосредоточился. Тот, кто учил его этим приемам, всегда говорил, что от точности и расчета тут зависит все. Он скользнул ладонями по шее Полин, а потом резко напруг пальцы, сжимая жилы, по которым текла кровь, сразу в нескольких местах.

Получилось! Полин беззвучно обмякла и осела на пол.

У Ксандра в запасе было около трех минут. Он стянул руки магички за спиной, тщательно обмотав пальцы тряпкой, сверху закрутил рубашкой и завязал рукава узлом. Откинул упавшие на лоб волосы и понял, что весь взмок от пота, потому что до конца так и не верил, что с Полин можно справиться.

ся настолько легко. Впрочем, маги тоже люди. И тоже смертны. Потом порылся в запасах зелий, нашел нужный флакон – зеленый, с прозрачной жидкостью на дне, разжал Полин губы и влил несколько капель.

Слабое дыхание стало ровнее – магичка крепко засыпала, не приходя в сознание. Ксандр обулся, завернул Полин в плащ, поднял на руки и вышел за дверь.

За горами уже занимался рассвет. Пока на на гребнях еще только проявлялись розовые полосы. Следовало торопиться.

Аспид ждал в своем гнездовье. Пришлось потратить время и закрепить на нем седло. Сам Ксандр и так прекрасно обходился, но лететь он собирался не один. Оставив Полин под присмотром гракана, он спустился в сторожевую, растолкал охранников и каждому в ладонь вложил по изумруду. Старшему дал запечатанное письмо для своих людей в Амарте, приказав взамен снять куртку. Блеска камней вполне достаточно, чтобы отбить желание задавать вопросы.

Охранники выедут из замка немедленно, и к обеду их уже точно никто не догонит. Хотя перестраховаться не мешает.

Ксандр закрепил ремнями спящую Полин в седле, сел сам и, ласково взъерошив Аспиду перья, сказал:

– Вверх, мальчик.

Когда гракан тремя гребками сильных крыльев поднялся над замковой стеной, Ксандр потянул за повод, заложив вираж над клубящейся туманом пропастью, и скинул на самый край скальной стенки солдатскую куртку.

Пусть думают худшее.

Ксандр прижал к себе Полин, которая во сне имела вид безобидный и нежный, провел пальцами по ее губам и развернул гракана на восток от Лисса.

Да, он думал о том, чтобы убить Полин – она была опасна, куда опасней, чем любой из братьев, магов или придворных. Что, казалось бы, проще – набери высоту и столкни ее с гракана. Но чем больше он смотрел на ее спокойное лицо, тем отчетливей понимал – нет. Не сумеет.

Полин могла лгать ему, строить козни, таить нож за корсетом, но за всем этим было видно одно – это женщина его любила. Пока что любила. И убить ее он не мог. Тем более что вина за то, что он вмешал ее в борьбу за трон, до сих пор жила на дне сердца.

Он не мог убить Полин, но мог ее обезвредить.

Аспид, послушный поводьям, повернул на восток, туда, где была Красная башня.

11. Спальня королевы

Лисс, королевский замок, через три дня после бегства Райтана

И вот как Многоликие отомстили ему!

Литавия теперь его. Пусть он пока регент, а не король. Братья в тюрьме. Полин – убита охранником Красной башни. А Лиера...

Лиера третьи сутки была в беспамятстве. Он заходил к ней в спальню, отпихивая в сторону магов и врачей, и никто не мог его остановить. Сидел в кресле напротив, всматриваясь и вслушиваясь в ее ровное дыхание, а потом уходил к себе – работать. Пить. Принимать донесения от гвардей, которые не могли отыскать одного проклятого колдуна и одного черного гракана.

И перечитывать записку, которую оставила Лиера. Он нашел ее первым, и это радовало: еще не хватало, чтоб письмо прочел кто-то из магов. Та же Эстельяди.

Зачем Лиера полезла в клетку к магу? Что хотела от него получить? Почему прощалась и говорила, что заберет ребенка с собой?

Маги и врачи в один голос твердили, что королева хоть и без сознания, но цела и невредима, а значит, и ребенок не пострадал. Но что с ней произошло?

Пока было ясно одно: Полин, даже заточенная в глуби-

не Красной башни, нашла способ притянуть к себе свою же магию. Приманить Лиеру. И та, не привлекая внимания, втихую воспользовавшись его отъездом, улетела туда. Бэзил рассказывал, что сначала королева хотела говорить с Гектором, но потом ушла вглубь коридора в сопровождении стражника, и через несколько минут они уже бежали на крики о помощи.

К Лиере, у которой по рукам текла чужая кровь, и к мертвой магичке. И после этого королева приказала лететь обратно, даже не вспомнив о Гекторе.

Затем шантаж этого молодого дурачка, Райтан, и...

Ксандр рыкнул от гнева, который даже выместить было не на ком. Сам виноват. Сам. Та, что находилась в теле хартской королевы, задумала от него сбежать. Уйти. И забрать ребенка...

Возможно, что его ребенка, хотя уверенности в этом он не испытывал. Мало того, при мысли, что ребенок может принадлежать Джастину, Ксандру хотелось прилететь в усыпальницы с большим молотом и к демонам разнести статую паскудного братца.

Или найти мага крови, который скажет – чья кровь течет в этом дитя.

Мысль оказалась неожиданной. Такой, что гнев отступил, давая голове возможность думать дальше.

Он ведь может послать на Драконьи острова гуардов, заплатить полновесным золотом за визит мага. Хотя... Райтан

наверняка предупредил всех колдунов, и теперь они попрятались, как крысы по норам. Демоны побери, а какой был прекрасный шанс разделаться с Академией с их помощью!

Но ведь Драконьи острова – не единственное место, быть может...

Размышление прервал стук в дверь – четкий, легкий и требовательный. Так о себе знать давал лишь один человек. Эстельяди.

– Мои двери открыты для вас, мистресс.

Магичка не стала ждать, пока он распахнет тяжелые дубовые створки, и вошла сама. Судя по мрачному выражению на лице – не у одного Ксандра было отвратное настроение. Еще бы, ведь это ее питомец помог сбежать Райтану.

– Странно, вроде за окнами вечер, а ты все еще трезв, – Эстельяди приподняла тонкую бровь.

– Это легко исправить, прекрасная донна. Составишь мне компанию, и мы будем пить до утра лучшее красное вино Амарта...

– А потом ты полночи станешь тренькать на гитаре и плакаться мне в рукава о том, что украли твоего любимого гракана...

– Не гракана, Мари, – Ксандр решил, что немного правды будет на пользу, откинул с лица пряди, затянул их шнурком на затылке, чтобы не мешали. – Он покусился на Лиеру. И что-то сделал с ней...

– Это она что-то сделала, – жестко ответила Эстельяди

и достала из складок одежды деревянный волчок. – Она. И чем больше я думаю над всем, что произошло, тем больше я убеждаюсь в том, что наша королева не так проста.

– О чем ты?

– Ксандр, я не буду стоять между тобой и тронем. Для Литавии ты – лучший вариант из трех возможных. Маги не вольны выбирать короля, но понимать, кто из братьев больше подходит на эту роль, мы можем. Лиера сделала лучший выбор, но мне странно не это, а то, что она постоянно оказывалась в центре плохих событий. Джастина убили при ней или с ее помощью...

– Мистресс!

– Помолчи, а? Мне девяносто три года, и я слишком стара, чтобы выслушивать плохо склеенное вранье. Райтан убил Джастина через его невесту. А вся история с книгой – лишь обманка, чтобы сжить со света как можно больше Терлингеров. И что у нас? Один в усыпальнице, два в тюрьме. Отличный результат. Сначала я купилась на это вранье, но после, когда появилось время все обдумать...

– Я...

– Я знаю, что ты ездил за ней в Харт, Ксандр. Ты привез ее Джастину.

Эстельяди встала, прошла к окну и распахнула створки. Там снизу от города доносились окрики фонарщиков и скрип тележных колес.

Ксандр промолчал, понимая, что его загоняют в угол и

Эстельяди может легко обвинить его в смерти брата. Это не его вина, хотя, видят боги, он желал Джастину сдохнуть, но Полин...

– Не бледней так. Ты был осторожен и не оставлял следов, а вот тот, кто поручил тебе задание, оказался глуп. Записал в своем дневнике, что отсылает тебя в Харт за оружием против “проклятой старухи” и деньгами на войну. Как думаешь, много старух вертелось рядом с Джастином? Я знаю только одну.

Эстельяди уселась обратно в кресло и посмотрела с вызовом:

– Вчера ночью Лиера пришла в себя.

– Что? – Ксандр неимоверным усилием остался сидеть на месте. Магичка болтала явно неспроста. Она что-то знала. И сейчас ему нужно замереть, как коту, который уселся на крышу конуры злющего цепного пса. – Почему...

– Сначала я хочу, чтобы регент ответил на мои вопросы. Ты забрал Лиеру из Харта и видел ее до свадьбы. Ты говорил с ней?

– Нет, только заглянул в карету и убедился, что отдали девицу, а не чошурта. При ней была служанка. И снаружи двое охранников, – каждое слово приходилось тщательно отмерять, чтобы не выдать себя.

Ведь каким бы славным регентом магичка его ни считала, союза с Полин она ему не простит. И тогда гореть ему на главной площади Лисса!

– А потом?

– Я привез невесту на постоянный двор, а оттуда ее забрал Джастин. На саму свадьбу я опоздал. И не жалею. Мне казалось, что это не самая хорошая идея.

– Почему же? Идея отличная, – кивнула Эстельяди. – Хромой не любил магов и любил уважение. Лишние караванные тропы на статус королевского тестя – это равноценный обмен. А там, глядишь, и подоспеет время избавиться от “старухи”. Только Джастина опередил Райтан. Векси откуда-то узнал про сватовство и нашел возможность отомстить за деда. У него была сообщница – та самая пропавшая служанка. И оружие – невеста из Харта.

– Значит, Джастина убила королева?

– Нет, Джастина убили собственная глупость и самоуверенность. И жадность. Но мне важно другое: значит, ты не заговаривал с Лиерой до свадьбы?

– И после свадьбы тоже. Впервые я сказал ей больше трех слов в день, когда тело Джастина положили в большой зал, – Ксандр мешал правду и ложь, надеясь, что магичка не нащупает грань.

– И что она ответила?

– Что-то про благодарность за сочувствие. Или что там принято говорить в таких случаях... Ее почти сразу увел за собой вседержитель Фабо.

– Тогда пойдем со мной, Ксандр. Ты должен это видеть.

Регент поднялся, ощущая себя канатоходцем. Слово вле-

во, слово вправо – и войну с Академией придется начинать немедленно. А к ней он совершенно не готов! Да и кем потом заменить колдунов, которые магичат урожай на полях, отгоняя заклинаниями вредителей? Кого поставить на смену морским волшебникам, наполняющим ветром паруса? Кто создаст зелья, способные вылечить хвори и моры? Литавия жила в ладу с магией, и пока у нее не было на замену другого волшебства. Даже дурак Джастин понимал это, поэтому приманил Полин, словно первую голубку в своей новой голубятне.

Мысли в голове плясали, как деревенские девки в ночь цветения папоротника.

Лиера очнулась? Она звала его? Или не его? И что она сказала? Зачем ей понадобился Райтан? Может, маги уже летят в Красную башню, чтобы допросить стражу о Полин...

– Как она? – не выдержал Ксандр, когда они медленно спускались по широкой лестнице.

– Дойдем, и увидишь. Чужие слова тут не помогут.

Эстельяди оказалась права.

Они миновали знакомые комнаты, в которых теперь резко пахло мятой и зверобоем, и вошли в королевскую спальню.

Ксандр сделал шаг, другой и замер, не веря. Лиера сидела на кровати – очень бледная – и с удивлением осматривала рукав кружевной рубашки.

– Ваше Величество... – начала Эстельяди.

Но Ксандр не выдержал этикета, рванулся к ней... и почти

сразу замер, словно наткнулся на каменную стену.

Лиера подняла на него взгляд. Теплый пустой взгляд деревенской дурочки. Потом открыла рот, беззвучно закрыла и снова стала рассматривать рукав.

– Она не разговаривает. Никого не узнает. И слышит меня через раз. Резкие окрики ее пугают – начинает плакать, но быстро успокаивается, стоит лишь сменить гнев на ласку.

Голос Эстельяди из-за спины словно молоток вбивал слова в голову Ксандра. Так вот что произошло. Его Лиера – та самая, которая пришла к нему ночью, та самая, которая помогла ему стать регентом, та, которую он, быть может, любил, хотя ведь клялся себе, слово давал, что после Стеллы – никогда!..

Его Лиера – сбежала. Обратно. В проклятые Темные миры. Оставив здесь лишь свое бывшее вместилище.

И ребенка.

Эстельяди подошла к кровати и, вынув из-за пазухи тряпичную куклу, протянула ее Лиере. Та улыбнулась сначала недоверчиво, потом радостно, схватила куклу и забралась вместе с ней под одеяло.

– Маг лишил ее разума? – спросил Ксандр. Не потому, что хотел что-то знать, а просто чтобы заполнить эту тишину в собственной голове. – Это не моя Лиера.

– Нет, ваша светлость. Никто ее ничего не лишал. Со вчерашнего вечера у меня было достаточно времени, чтобы послать в Харт своего человека. Дочь Хромого всегда была

безумна, с рождения – похоже, что это результат неумелого употребления тех самых зелий любви, до которых ее отец был такой охотник. Райтан ничего не отнял – он прибавил. Вернее, прибавила магия крови. Помнишь, я говорила, рядом с телом Джастина нашелся неизвестный артефакт? Еще тогда меня смущало, что тот предмет был слишком мал. Мы упустили еще что-то. То, что пришло из Темных миров, оказалось хитрее и спряталось куда лучше.

– Мистресс, вы бредите.

– Оно спряталось в королеву. И она стала той, что мы знали. Умной, тонкой, рискующей... Разумной. А потом пришла к Райтану, чтобы вернуться обратно. И он открыл ей дорогу домой. В обмен на свою свободу, наверно. Я допрашивала этого дурачка Валериана часами, прежде чем поняла – королева вела себя как человек, у которого есть цель. Мало того, такие способы шантажа не пришли бы на ум ни мне, ни вам. Под принуждением так резво соображать эта... магическая сущность точно бы не смогла. Она обладала свободой воли, острым умом и умением достигать цели. А ведь разгадка с самого начала была у нас под носом. Помните то самое письмо Якову Хрому в Харт? Послание от любящей дочери, которое сохранили в магическом кристалле. Это ведь оно убило Хромого. Отдаете вы соседу свою блаженную дочку, которая с рождения нема и глуха, а через неделю получаете от нее послание, с нежными вопросами про здоровье бабушки и просьбой рассказать, почему перестали ходить ка-

раваны.

– Хромой испугался до смерти?

Ксандр знал, что Эстельяди права. Можно себе представить состояние хартского правителя, с которым через магический кристалл заговорила умалишенная дочь. Как же некстати тогда Лиера выставила его вон из комнаты!

– Да, испугался и получил удар. Все сходится.

– И что теперь?

Ксандр не сводил глаз с Лиеры, которая нашла на кровати деревянную лопатку от какой-то мази и теперь привязывала ее к тряпичной кукле. Облегчение от того, что Эстельяди угадала только половину произошедшего, не приходило.

В груди разрасталась огромная холодная дыра. Лиера сбегала, ушла в Темные миры, и теперь никакая магия не сможет ее вернуть. А все потому, что он, как жадный дракон из детских сказок, сидел на собственных тайнах, не смея довериться ей.

– Теперь у нас блаженная королева, которую нельзя никому показывать, – вздохнула магичка и потерла виски. – Я приставлю к ней послушниц. Молчаливых. Они будут смотреть за ней, обхаживать. Кормить, гулять, не давать никому к ней приближаться. Проследят, чтобы дитя в ее чреве росло по всем законам. Ты объявишь, что королеве нездоровится и любому, кто нарушит ее покой, ты...

– Выпущу кишки.

Эстельяди кивнула:

– Да. Пожалуй, так будет понятней. И похоже на тебя.

– Я могу?.. – Ксандр показал на Лиеру и не договорил.

Сам не зная, что собирается сделать – то ли приказать магичке уйти, оставив его наедине с королевой, то ли, напротив, попросить подойти вместе с ним – потому что ему страшно.

– Да, регент. Только не напугай ее. Без резких движений и крика. Она – светлое создание и ни в чем не виновата. – Эстельяди и не подумала удалиться, уселась в кресло у окна. – Понимаю твои чувства, но надо принять: она не твоя жена. Все это время ты имел дело с магией, с некой сущностью, очаровательной и приятной. Феей, сказочным эльфом, русалкой. Тем, чего нет. Да, она ухитрилась обвести вокруг пальца даже меня – я ничего не заподозрила. Но сейчас, сейчас ее тут нет. Есть только тело с разумом годовалого младенца.

Ксандр кивнул, отложил в сторону рапиру – вдруг Лиера ухватится и порежет руки, – подошел и осторожно сел на край широкого ложа, на котором он был так счастлив еще неделю назад.

Лиера, заметив постороннего, сначала забилась в угол, но потом, привлеченная блеском пряжек на колете и рукавах, несмело протянула руку, чтобы потрогать.

Сейчас, когда он находился так близко, стала заметна разница. Лицо Лиеры словно потеряло форму, уголки губ безвольно опустились, веки набухли. Руки, жесты которых бы-

ли раньше такими легкими и воздушными, стали неловкими. Даже волосы потускнели, и тяжелые косы на плечах королевы смотрелись так, будто она их украла.

– Но Лиера все еще моя жена, верно? – глухо спросил Ксандр.

– Верно, ваша светлость. И мать наследника престола. Она носит кровь Терлингеров, и маги сделают все, чтобы ребенок появился на свет здоровым.

– Я смогу навещать ее? – неожиданно для себя спросил Ксандр. – Она не боится меня, и...

– Дорогой мой герцог, ее память как бабочка-однодневка. Конечно, вы можете приходить к ней, но должна вас предупредить, что раз на раз не приходится – и если сегодня она играет с пряжками на вашей одежде, то завтра может попытаться выскочить от вас в окно.

– Я буду осторожен.

– Воля ваша. Но, герцог, я не люблю вселять в людей ложные надежды. Они отравляют существование куда надежнее аконита. Это – настоящая Лиера, и она останется такой, какой вы видите. Если вы думаете, что все вернется... Нет. Вам нужно править страной и ждать рождения ребенка, у которого кроме вас никого в этом мире нет. Вы – регент. Пусть и без королевы.

Ксандр дотронулся до руки Лиеры. Та даже не заметила, увлеченная скольжением лучика солнца по постели.

– Я пришлю охрану. Гуардов. Пусть приглядывают, так

мне будет спокойнее.

– Ксандр, ты все же надеешься, что...

– Люди странные существа, мистресс. Им не нравится терять то, что дорого.

Ксандр встал, подхватил рапиру и, коротко кивнув магичке, вышел вон из спальни королевы, понимая, что его надежды как песочные замки у прибоя. Но он все равно будет входить в эти двери. И каждый раз ощущать себя, словно пришел на кладбище и открыл гроб.

Его Лиеры тут не было. Значит, нужно придумать способ ее найти. И вернуть, демоны его побери. Приманить обратно. Не будь он Грошовым герцогом!

Ксандр Терлингер всегда добивается своего и всегда платит по счетам. И если из всех женщин мира ему приглянулась магическая тварь из Темных миров, значит, он найдет к ней дорогу.

12. Удачный выстрел

Восемь месяцев после побега Райтана

Дел действительно хватало. Литавия, пришедшая в упадок во время правления Джастина Доброго, как он теперь именовался в летописях (хотя Ксандр дважды из чисто детской мстительности исправил в эдикте “Добрый” на “Безмозглый”), требовала жесткой руки.

И денег. Уймы денег.

Но шаг за шагом, сделка за сделкой положение выравнивалось. Хартские караваны стали теми костылями, которые помогли стране встать на перебитые ноги.

Брат Лиеры оказался столь же мерзок, как и отправившийся в земли Золота Хромой, но Ксандр терпел его развязность и манеру вытирать вечно потные руки о штаны. Торговые пути того стоили.

Этому бурдюку с жиром было плевать, что его немая сестричка обрела голос. Он был только рад, что папаша помер до срока – остальное его не волновало.

Ксандр лишил Горное княжество дохода от пошлины на шелк – ткани теперь везли морем с двумя остановками, в Лиссе и в Амарте, а оттуда торговые повозки уже уходили вглубь континента. К зиме снежный князь как обычно устроил Литавии проверку границ, но так как денег в его мошне стало меньше, то и бандиты, пробующие на нож погранич-

ные крепости, были ленивы.

Ксандр же, напротив, на излишек золота позвал в приграничье мастеров-строителей из Сумеречной Марки и наглухо перекрыл один из перевалов новой крепостью. Долину за ним разрезал на разные доли и пожаловал солдатам и их командирам. К весне там уже построились два больших поселения, которые, если Многоликие позволят, будут поставлять в приграничье и хлеб, и новые сильные руки, чтобы держать мечи.

Кости страны срослись, окрепли. Дела сыпались на Ксандра, как из рога изобилия, и теперь он с трудом понимал, как Джастин вообще ухитрялся ездить на охоту или целыми днями торчать в гостях у вассалов...

Соседям Ксандр предлагал монету или меч, не давая себя зажимать двойными договорами, хитросплетениями политики и династическими браками. Пока королева была в тяжести, речи о разрыве брака не шло.

Вся страна ждала появления на свет сына Джастина.

Ксандр тоже ждал. Чуда. Возвращения своей Лиеры. Но пока голова думала, рукам ничего не мешало работать.

Гильдия оружейников – самая могущественная из всех торговых гильдий Лисса – перестала относиться к Ксандру с подозрением, наконец заплатила полноценный налог в казну и отказалась от продажи большого груза Морской республики. Это была победа. Вскоре за оружейниками потянулись и остальные, а глава ткацкой гильдии Фаррис даже привел на

встречу в замок свою дочь – премилую девицу с влажными глазами и улыбочивым ртом.

Намек был прозрачен, но герцог чувствовал за ним подвох. Большой и неприятный.

Он принимал членов гильдии не в тронном зале, а в личном кабинете. Мастерам это понравилось.

Ксандр внимательно рассмотрел прелестную гостью, улыбнулся довольно и подозвал к себе Бэзила.

– Бэзил, посмотри на дочь мастера Фарриса. Если бы все сапфиры в моей сокровищнице были хотя бы вполовину прекрасны, как ее глаза, я бы считал себя самым богатым человеком в мире.

Девица заулыбалась польщенно, но растерянно, а ее отец внимательно прищурился.

– Бэзил, мои поручения и твоя судьба швыряют тебя по миру, да так, что ты нигде не можешь зацепиться. Но может, восхитительная донна станет твоим якорем? Она тебе нравится?

Бэзил посмотрел на девушку со всей строгостью, но в глазах его плясали смешинки. Ксандр бледность барышни понимал. Одно дело регент, другое – его верный пес, шрамированный и недобрый.

– Ну если дон Сандро оценил эти сапфиры, то куда мне спорить, – пророкотал Бэзил и кинул косой взгляд на герцога, спрашивая, правильно ли понял его распоряжение.

Ксандр едва заметно кивнул, краем глаза наблюдая, как

напрягся мастер Фаррис. Еще бы – он вел дочь в постель регента, а тот отдает ее своему телохранителю.

– Мастер Фаррис, ваша дочь прекрасна, как амартский восход, и мой молочный брат столь ошалел от ее красоты, что растерял все приличные слова. Думаю, вы, как строгий, но любящий отец, позвольте ему нанести визит в ваш дом, скажем, завтра? – Ксандр приподнял бровь, видя, как до купца доходит сказанное.

Секунда, другая, мастер Фаррис сообразил, посчитал выгоду и склонился так глубоко, как позволяла старая спина.

Одно дело отдать дочь в любовницы регенту, она от шелковых простыней благороднее не станет, а другое – в жёны его правой руке. Главы пекарской гильдии и кожевенной перебросились мрачными взглядами, завидуя счастливой звезде коллеги. Оружейники промолчали, но на ус намотали. А ради них Ксандр был готов раздать по десятку наделов бесхозной земли и патенты баронов. Но пока придерживал этот козырь в рукаве.

– Дон Сандро, если ты переженишь всех своих людей, то охранять тебя будут только летучие мыши, которые живут под крышей башни, – сказал Бэзил, когда они остались одни. – А охранники из них аховые, только что видят хорошо во тьме.

– Тебе не глянулась девушка?

– Донна хороша, да и папаша у нее не так плох, как кажется на первый взгляд. Приручаешь купцов?

– Фаррис богат. Одного тебя достаточно, пусть остальные завидуют счастливице. Зато представь, что скоро я буду проситься к тебе на порог за ссудой золотом от Сумеречной Марки, которая не светит регенту Литавии, зато ее выдадут зятю Фарриса, – оскалился Ксандр.

– Скорее возьмешь мечом, – вернул оскал Бэзил.

– И то верно. Но иногда обходной путь бывает проще. Это понимаешь с возрастом. Ты узнал то, о чем я просил?

Бэзил стал серьезным.

– Дон Сандро, я отправил лучших по всем портам. В Сумеречной Марке уже тесно от наших соглядатаев. На Драконьих островах тоже, но те маги, которые там остались – не маги крови. Трое из них закончили Академию в Горном княжестве и были изгнаны за “неподобающее поведение”.

– Что натворили? – Ксандр откинулся в кресле и приготовился слушать.

После того как Бэзил уйдет, он запишет то, что показалось ему важным, в дневник, а потом вечерами, когда вся дневная суeta и регентские дела останутся позади, будет перечитывать строки, пытаясь поймать неуловимых магов крови.

За прошедшие месяцы он уже привык к таким коротким докладам, каждый из которых заканчивался мрачным “ищем, дон”. Как же он сейчас жалел, что не может послать все к демонам и лично взяться за поиски. Но Литавии требовался регент. Потому что стоит ему уехать больше чем на месяц, обязательно найдутся идиоты, которые выпустят бра-

тьев из заключения и начнут спасать страну.

Тем более что торжественно выпускать Тармея и Гектора из узилища теперь куда проще – он приказал перевезти их из Красной башни сюда, в замок Лисса. Так ему спокойнее, да и пускать братьев в расход пока смысла не было, а катакомбы карьера быстро бы высосали из них жизнь.

– Превратили кого-то при дворе в крысу. Говорят, бедняга так и бегаёт по дворцовым коридорам.

– Ещё вести?

– Есть кое-что, но, боюсь, мне придется отправиться туда лично. Чем я безусловно огорчу мою новую невесту.

Ксандр прищурился и сжал край стола так, что тот затрещал.

– Что ты нашупал?

– Похоже, что парни нашли старую лежку той магички, которую дон отправил в Красную башню. Она жила там какое-то время, и ее навещал братец. Давно, год назад. Но это отдельный дом, с тех пор он заброшен, но плата за аренду внесена на пять лет вперед, а значит...

– Там или спрятано нечто ценное, или туда собирались вернуться, – закончил за него Ксандр, стянул с волос завязку и с удовольствием помассировал затылок. – Да, тебе стоит съездить самому. Перерой там все...

Требовательный стук в дверь прервал его на полуслове. Мало кто мог себе позволить колотить в двери кабинета регента.

Бэзил положил руку на пояс, где, кроме тяжелой рапиры, скрывались минимум три метательных ножа, и, спросив у Ксандра разрешения кивком, осторожно приоткрыл дверь.

Его чуть ли не смела с порога растрепанная магичка – одна из тех, что были приставлены к Лиере и вот уже восемь месяцев неотлучно находились при королеве. И если первые дни Ксандр еще расспрашивал выделенных на охрану Ее Величества гуардов о том, хорошо ли с королевой обращаются, то потом убедился, что у Эстельяди промашек не бывает. Ее послушницы – Айна и Шерта – смотрели за Лиерой, как наседки за цыпленком, ни на секунду не выпуская ее из поля зрения и по очереди давая друг другу есть, спать и мыться. Словно пастушьи собаки из Горного княжества.

– Ваша светлость! – выдохнула она, схватившись за бок, который, похоже, закололо от быстрого бега. – Королева...

– Что?! – Ксандр сам не понял, как оказался на ногах.

– Роды начались, нужно послать в Академию, а я должна быть рядом с Ее Величеством, Айна одна не справится!

– Бэзил, помоги мистресс добраться обратно, она дышит через раз!

Ксандр застегнул перевязь с рапирой и надел толстые перчатки, необходимые для полетов – ремни на упряжи граканов были толстыми и грубыми, а тянуть их требовалось сильно. Особенно у тех зверей, с которыми ты имеешь дело первый раз в жизни. Проклятый Райтан! Он знал, что кража Аспида ударит по Ксандру, знал и сделал! Отнял Лиеру, люби-

мую женщину, отнял ручного верного зверя... С каким бы наслаждением Ксандр вынул бы из проклятого мага сердце!

– Дон, вам лететь... давай крикну стражу, они...

– Я регент, а не калека. Выполняй! – Ксандр плечом толкнул Бэзила к магичке. – Головой отвечаешь за них, чтобы муха мимо не пролетела. Пошли Диего, пусть поставит на уши солдат. Весь этаж перекрыть. Если я вернусь – то на гракане и сверху, значит, остальные пути нам без надобности. Живей!

Боги, какое счастье снова делать хоть что-то и ощущать, что от твоей скорости, решений и даже умения ездить верхом хоть что-то зависит. Как же ему надоело сидеть в проклятом кресле с трижды проклятыми бумагами на столе! Хуже тюрьмы...

Граканы в гнездовьях удивленно на него уставились. Переступили мягкими лапами, вяло потянулись и снова задремали, зная, что Ксандр всегда берет только Аспида. Твари прекрасно выучили людей и их привычки.

Смотритель тоже пораженно уставился на регента. Не ожидал. Однако живо свистнул помощникам, чтобы тащили упряжь и седло.

Ксандр подхватил со стены загона сумку с мясом, отметив, что оно везде свежее, а значит, за зверями смотрят хорошо, выбрал себе гракана – покрупнее и потемнее, чем остальные, и решительно подошел к нему.

Зверь уставился на него настороженно, но угощение при-

нял и дал надеть сбрую. Простую, без украшений. Ксандр отмахнулся от слуг, сам затянул ремни, потом закрепил седло – на звере, которого ты не кормил котенком, без седла и стремян ездят только безумцы. А вот колючие шпоры на сапоги крепить не стал.

Граканы слушались боли, но не любили тех, кто ее причиняет, и излишне злой наездник рано или поздно рисковал остаться без головы – клюв гракана пробивал череп так же легко, как гвоздь пробивает яичную скорлупу.

– Ну тихо, парень, давай с тобой поладим, – Ксандр взъерошил перья на сильной шее, поправил стремя и легко вскочил в седло.

Разница с Аспидом, который для любимого хозяина и крылья опускал, и лапы подгибал, ударила как в поддых. Все-таки по своему зверю он тосковал сильно.

Гракан потянулся, привыкая к весу на спине, благосклонно покивал головой и вышел из загона. Махнул пару раз крыльями, разминаясь.

– Давай, парень, – Ксандр приотпустил поводья и чуть сжал бока зверя стремянами. – Пора!

Гракан коротко и сипло крикнул, оттолкнулся мощными задними лапами от каменных плит двора и, загребая воздух огромными крыльями, взлетел.

Взлет оказался таким сильным и резким, что Ксандр с непривычки едва не прикусил язык. У каждого гракана своя манера отрываться от земли – этот, видимо из-за крупных

размеров, взмывал вверх почти вертикально, так что наездника чуть не выкидывало из седла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.